

Годъ XXXIV.

16—31 іюля 1898 года.

СМОЛЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.

№ 14.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 6-й день іюня текущаго года, на награжденіе за труды по народному образованію—псаломщиковъ Смоленской епархіи: села Бехтѣва, Сычевскаго уѣзда, Александра *Александровскаго* и села Никитѣя, того же уѣзда, Евламія *Воротылина*—серебряными медалями съ надписью: „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

Журналъ Юхновскаго Отдѣленія Смоленскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за вторую половину 1897 года.

1898 г. января 20 дня члены Отдѣленія Попечительства, собравшись въ городѣ Юхновѣ въ домѣ протоіерея Павла Заболотскаго въ слѣдующемъ составѣ: города Юхнова протоіерей Павелъ Заболотскій, благочинный 1-го округа Юхновскаго уѣзда, священникъ Александръ Соколовъ, благочинный 2-го округа Юхновскаго уѣзда, священникъ Стефанъ Пляшкевичъ, благочинный 3-го округа Юхновскаго уѣзда, священникъ Михайль Полчаниновъ, села Дубровны священ-

никъ Василій Дьяконовъ, села Аксиньяна священникъ Капитонъ Сергіевскій, села Бутурлина священникъ Іаковъ Медвѣдковъ, села Баринава священникъ Николай Лавровскій и села Холма священникъ Іоаннъ Шуминъ, слушали: 1) предложеніе председателя о избраніи изъ среды членовъ дѣлопроизводителя, вмѣсто умершаго священника села Слободки Іоанна Городскаго, и единогласно постановили: назначить дѣлопроизводителемъ села Аксиньяна священника Капитона Сергіевскаго;

2) Прошеніе вдовы священника села Слободки Лидіи Городской о назначеніи пособія ей и двумъ дочерямъ.

Справка: просительницѣ 37 лѣтъ, дочери Лидія 10 лѣтъ и Капитолинѣ 5 лѣтъ, больна.

Постановили: назначить двумъ дочерямъ по 25 р. въ годъ.

3) Прошеніе дочери діакона села Мочалова Александры Чанцевой о назначеніи пособія.

Справка: положеніе терпимо.

Постановили: повременить назначеніемъ.

4) Прошеніе вдовы псаломщика села Волсты Екатерины Алексѣевой о назначеніи пособія дочери Маріи.

Справка: 46 лѣтъ, больна и бѣдна.

Постановили: назначить 6 р. въ годъ.

5) Прошеніе села Ильи-Жадинскаго заштатнаго псаломщика Тимоѳея Лебедева о назначеніи пособія ему и его женѣ.

Справка: бѣдны, псаломщику 70 лѣтъ, женѣ 65 лѣтъ.

Постановили: назначить ему и женѣ его по 6 р. въ годъ.

6) Прошеніе вдовы священника села Слободки Лидіи Городской о назначеніи ей единовременнаго пособія въ 100 р.

Справка: положеніе бѣдственное.

Постановили: назначить единовременно 40 р.

7) Прошеніе жены Юхновскаго мѣщанина Маріи Брянцевой.

Справка: бѣдна, 68 лѣтъ.

Постановили: назначить 6 р. въ годъ.

8) Прошеніе дочери умершаго діакона села Воскресенска Натальи Корольковой объ увеличеніи пособія ей и сестрамъ Параскевѣ и Екатеринѣ.

Справка: Натальи 49 лѣтъ, Параскевѣ 64 г. и Екатери-
нѣ 55 лѣтъ.

Постановили: прибавить каждой къ получаемому пособию
по 2 р., всѣмъ 6 р.

9) Прошеніе вдовы священника села Сафонова Екатери-
ны Чернубуровой о назначеніи пособия вновь ей и дѣтямъ.

Справка: вдовѣ 60 лѣтъ, дочери Александрѣ 27 лѣтъ,
Юанну 19 лѣтъ, Петру 16 лѣтъ и Параскевѣ 12 лѣтъ,
бѣдны.

Постановили: назначити просительницѣ 28 р., Петру 10 р.
и Параскевѣ 12 р.

10) Прошеніе вдовы священника села Сафонова Екатери-
ны Чернубуровой о назначеніи ей единовременнаго пособия
на погребеніе мужа.

Справка: положеніе терпимо.

Постановили: отказать по недостатку средствъ.

11) Прошеніе вдовы псаломщика села Воскресенска Оль-
ги Орловой объ увеличеніи пособия.

Справка: стара и слаба.

Постановили: прибавить къ получаемымъ 4 р. 2 р.

12) Прошеніе села Сафонова дочери псаломщика дѣвицы
Евдокии Жемчужной о назначеніи пособия.

Справка: 32 г., больна.

Постановили: назначить 6 р. въ годъ.

13) Прошеніе вдовы псаломщика села Вѣшекъ Елены
Семеновою о прибавкѣ пособия.

Справка: бѣдна, 60 лѣтъ.

Постановили: отказать за сварливый характеръ.

14) Прошеніе заштатнаго псаломщика села Баринаво Пет-
ра Клитина о назначеніи пособия ему и старшей дочери его
Валентинѣ.

Справка: Клитину 66 лѣтъ, Валентинѣ 33 г., больна.

Постановили: назначить Клитину 12 р., дочери 15 р.

15) Прошеніе дочери протоіерея села Вѣшекъ Елизаветы
Щировскою о назначеніи пособия.

Справка: больна, 35 лѣтъ.

Постановили: назначить 12 р.

16) Прошеніе дочери псаломщика села Дубровны Александры Θεодоровой Смирновой о назначеніи пособія.

Справка: просительница 50 лѣтъ, больна.

Постановили: назначить 6 р. въ годъ.

17) Слушали заявленіе предсѣдателя, что сборы по Отдѣленію оказываются недостаточными для удовлетворенія всѣхъ нуждъ его, такъ что ежегодно берется изъ капитальной суммы свыше 200 рублей. Между тѣмъ, сиротство ежегодно увеличивается и нужды предъявляются настолько неотразимыя, что не внимать просителямъ было бы нечеловѣчно для Отдѣленія, какъ благотворительнаго учрежденія. Это обстоятельство естественно обязываетъ Отдѣленіе изыскать способы къ поднятію средствъ Отдѣленія.

Постановили: назначить, чтобы въ каждое полугодіе, каждый священникъ въ сборный листъ жертвовалъ по 90 к., діаконъ 60 к., псаломщикъ 30 к. Кромѣ того, отъ священно-церковно-служителей, получающихъ казенное жалованье, взимать ежегодно по 2 к. съ рубля; отъ причта Юхновскаго собора 18 р., отъ священника Юхновской тюремной церкви 3 р., отъ священниковъ сельскихъ, не получающихъ казеннаго жалованья, по 2 р., отъ діаконѳвъ, не получающихъ жалованья по 1 р. 50 к.

Еще взимать отъ церквей, вмѣсто 2 к., по 3 к. съ каждой метрической статьи о родившихся и умершихъ и отъ браковъ, вмѣсто 6 к., по 7 к.

18) При разсмотрѣннн списка пенсіонеровъ на 1898 г. постановили: 1) объявить вдовѣ псаломщика Маріи Боничъ, что въ 1898 году выдается ей пособіе только въ первое полугодіе, а затѣмъ рекомендовать ей обратиться съ просьбой о выдачѣ онаго въ тѣ уѣздныя Отдѣленія Попечительства, гдѣ мужъ ея въ послѣднее время служилъ на должности. 2) Исключить изъ списка: а) сына вдовы псаломщика села Мощины Θεодора Плавсина за достиженіемъ имъ 19 лѣтъ отъ роду; б) дочь вдовы псаломщика села Вѣшекъ Татіану Семенову за выходомъ замужъ; в) дочь вдовы священника села Безобразова Александры Багряцевой—Антоvinу за до-

стиженіемъ 22 лѣтъ отъ роду и г) вдову псаломщица села Митьбова Матрону Соколову за смертью.

19) Разсматривали рапортъ члена благочинническаго Совѣта 2 округа, священника села Вознесенья Алексѣя Оглоблина о томъ, что онъ будто-бы по болѣзни не могъ прибыть на сѣздъ.

Справка: священникъ Оглоблинъ состоитъ въ званіи члена благочинническаго Совѣта два года, не являлся на засѣданія сѣзда 3 раза.

Постановили: просить Его Преосвященство назначить на мѣсто священника Оглоблина членомъ Отдѣленія Попечительства кандидата его, священника села Вѣшекъ Димитрія Иванова.

20) Разсматривали движеніе суммъ за вторую половину 1897 года и оказалось отъ 1-й половины оставалось наличными 5 р. 48 к., билетами 1065 р., во вторую половину поступило наличными 1434 р. 58 к., билетами 31 р. 49 к.; всего наличными 1440 р. 6 к., билетами 1096 р. 49 к. Итого 2536 р. 55 к.

Во вторую половину 1897 года израсходовано наличными 1437 р. 81 к., билетами 188 р. Къ 1898 году осталось наличными 2 р. 25 к., билетами 908 р. 49 к. Итого 2536 р. 55 к.

Затѣмъ, члены Отдѣленія, не усматривая дѣль подлежащихъ сужденію, закрыли засѣданіе.

Предсѣдатель Юхновскаго Отдѣленія Попечительства,
протоіерей *Павелъ Заболотскій*.

Члены: благочинные: *Александръ Соколовъ, Стефанъ Пкляшевичъ и Михаилъ Полчаниновъ*; священники: *Іоаннъ Шуминъ, Василій Дьяконовъ, Николай Лавровскій и Іаковъ Медведковъ*.

Отчетъ предсѣдателя Спасъ-Угловскаго церковно-приходскаго попечительства, Духовщинскаго уѣзда, за 1897 г.

1. Въ отчетномъ году были окончены всѣ наружныя работы по возобновленію храма на сельскомъ кладбищѣ, про-

изведена распланировка мѣстности, прилегающей къ церкви, и убранъ мусоръ; при этомъ попечительство постановило разрѣшать хоронить умершихъ не ближе 3 саж. отъ храма.

II. Открытая попечительствомъ въ селеніи Аванасовѣ, Шилевичской волости, школа грамотности приносить замѣтную пользу. Въ 1896—97 учеб. году въ школѣ обучалось 34 мальчика, изъ коихъ 5 окончили курсъ и получили свидѣтельства на льготу по отбыванію воинскій повинности. Школой по прежнему завѣдываетъ священникъ о. Димитрій Марковъ, а учительницей состоитъ дочь псаломщика А. С. Сеньковская. Попечительствомъ возбуждено ходатайство о бесплатномъ отпускѣ изъ казенной лѣсной дачи лѣсныхъ матеріаловъ на постройку зданія для Аванасовской школы грамотности.

III. Открытая попечительствомъ въ 1896 г. бесплатная приходская народная библіотека продолжаетъ дѣйствовать. Крестьянское населеніе въ осеннее и зимнее время охотно пользуется изъ нея книгами. Библіотекой завѣдываетъ священникъ о. Димитрій Марковъ.

IV. Въ засѣданіи 7 ноября отчетнаго года попечительство постановило открыть школу грамотности въ с. Селешбахъ, въ отдаленной отъ села и глухой, но довольно густо населенной мѣстности. Школа открыта въ 1898 г.

Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ попечительства въ 1897 году.

А. Приходъ суммъ.

1. Пожертвованія разныхъ лицъ на нужды попечительства и специально на возобновленіе упраздненной кладбищен. церкви 7 р — к.

2. Собрано сбора съ надѣловъ согласно постановленія приходскаго собранія на возобновленіе храма на кладбищѣ . . . 184 , 78¹/₂ ,

3. Собрано въ церкви во время службъ и въ приходѣ во время праздничныхъ молебновъ въ попечительскую кружку. . . 79 , 87 ,

4. Пожертвовано Шоловичскимъ волостнымъ сходомъ на нужды народнаго образованія въ Спась-Угловскомъ приходѣ	25	»	—	»
5. Пожертвовано холста и продано на сумму	16	»	74	»
6. Продано старыхъ бревенъ отъ упраздненной церкви на	1	»	—	»
Въ остаткѣ на янв. 1897 г.	9	»	51	»
<hr/>				
Итого	323	р.	90 ¹ / ₂	к.

Кромѣ пожертвованій и сбора деньгами, въ пользу попечительства въ 1897 г. поступило пожертвованій хлѣбомъ отъ приходскихъ деревень и землевладѣльца Ровинскаго: ржи 32 четв. 4 четв. и 3 гар. и овса 4 четв. 6 четвер. и 2 гарн.

Б. Расходъ суммъ.

1. Истрчено въ пособіе на содержаніе Аванасовской школы грамотности	56	р.	50	к.
2. Выдано на приобрѣтеніе письменныхъ принадлежностей для школы грамотности въ с. Селешвахъ	3	»	—	»
3. Уплачено рядчику за работу церкви	173	»	32	»
4. За расплачивовку мѣстности близъ кладбищенской церкви и вывозку мусора уплачено	25	»	35	»
5. На выписку газ. „Сельскій Вѣстникъ“ для приходской бесплатной народной библіотеки	1	»	—	»
<hr/>				
Итого	259	р.	17	к.
Въ остаткѣ къ 1 января 1898 г.	63	»	73 ¹ / ₂	»

Предсѣдатель попечительства *К. Ровинскій.*

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Борисоглѣбскаго церковно-приходскаго попечительства, Сычевскаго уѣзда, за первое трехлѣтіе, съ 10 марта 1894 г. по 10 марта 1897 г.

Борисоглѣбское церковно-приходское попечительство открыто и утверждено указомъ Смоленской духовной консисторіи 10 марта 1894 г. за № 2457.

Составъ попечительства.

Предсѣдателемъ попечительства состоялъ мѣстный священникъ Василій Троицкій; непремѣнными членами: церковный староста — крестьянинъ Алексѣй Васильевъ Байковъ и старшина Мальцевскаго волостного правленія, крестьянинъ Семенъ Ивановъ (онъ же и казначей попечительства) и членами 33 чел. отъ прихожанъ (изъ оныхъ 3 умерло).

Собраній членовъ попечительства въ отчетныхъ годахъ было 5. Приходо-расходныя книги велись и своевременно провѣрялись.

Средства попечительства.

Средствами попечительства служили: а) кружечный сборъ и б) добротныя даванія попечителей и прихожанъ.

Приходъ и расходъ денегъ попечительства:

За сіе время въ пользу попечительства поступило:

а) Въ попечительскую кружку	48 р. 25 в.
б) Добротныхъ даваній	298 > 98 >
Всего	347 р. 23 в.

Израсходовано за это время:

а) На приобрѣтеніе кіота для Скорбящей Божіей Матери	150 р. — в.
б) На матеріалъ для обшивки тесомъ школы и работу	155 > 70 >

в) На покупку подсвѣчника	35 » — »
г) На покупку необходимых принадлежностей для занятій въ школѣ руководѣемъ	2 » 72 »
	<hr/>
Всего	343 р. 42 в.

Къ будущему трехлѣтію осталось 3 р. 81 в., каковыя употреблены на неотложныя нужды церковно-приходской школы.

Дѣятельность попечительства

Дѣятельность попечительства за это время была направлена: во 1-хъ, на благолѣпіе храма Божія. Заботами попечительства былъ сооруженъ прекрасный кіотъ для иконы „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“, а также и подсвѣчникъ для нея; во 2-хъ, на благоустройство церковно-приходской школы: школа была оконочена, обнесена деревянною оградой и обшита тесомъ съ вѣшной стороны; попечительство озаботилось ввести въ кругъ школьныхъ занятій и руководѣле для дѣвочекъ, для чего обратилось съ просьбою къ женѣ мѣстнаго священника Аннѣ А. Троицкой заняться въ школѣ руководѣемъ, на что А. А. Троицкая изъявила согласіе и занималась съ дѣвочками безмездно.

Строго попечительство наблюдало и за религіозно-нравственнымъ состояніемъ своего прихода. Оно напрягало всѣ силы, чтобы внѣдрить въ сердцахъ прихожанъ любовь и расположеніе ко храму, уваженіе къ праздничнымъ днямъ и постами, установленнымъ православною церковью. И случаи, могущіе породить соблазны и принести вредъ православію, попечительство безъ вниманія не оставляло, а принимало соотвѣтствующія мѣры къ пресѣченію зла.

Предсѣдатель попечительства, свящ. *В. Троицкій.*

Епархіальное извѣстіе.

На протоколъ Консисторіи по одному изъ дѣлъ о пропускѣ по метрическимъ книгамъ записи рожденія и крещенія новорожденнаго,—резолуція Его Преосвященства послѣдовала отъ 4 іюля сего года за № 4370 такого содержания: „Виновныхъ въ пропускѣ въ метрическихъ книгахъ новорожденнаго оштрафовать вдвое, чѣмъ назначено, съ предупрежденіемъ объ отрѣшеніи отъ мѣста, если они будутъ замѣчены въ томъ же, ибо дѣла этого рода отнимаютъ руки служащихъ въ Консисторіи отъ многихъ другихъ дѣлъ“.

О чемъ Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, и просила Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей пропечатать къ свѣдѣнію духовенства.

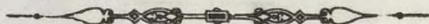
О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ Канцеляріи Преосвященнѣйшаго Никанора можно получать его книги:

	Ц Ъ Н А .
Слова и Рѣчи	2 р. — к.
Объясненіе 1 и 2 посл. Коринѣ	— » 80 »
Объясненіе соборн. посланій	1 » — »
Св. Іоаннъ Златоустъ и его творенія	1 » — »
Аванасій, Архіепископъ Астраханскій	1 » — »
Современная мудрость	— » 25 »
О самопознаніи	— » 50 »
Объясненіе часовъ	— » 10 »
Объясненіе Литургіи	— » 50 »

Прочія сочиненія его можно приобрѣтать у И. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ, Садовая, гост. дворъ, № 45.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Ученіе о пастырскомъ служеніи древнихъ отцевъ и учителей Церкви.

(Историческій обзоръ).

(Продолженіе *).

Ученіе св. Григорія Богослова.

Св. Григорій, современникъ и искренній другъ св. Василія Великаго, одинъ изъ всѣхъ Христіанъ послѣ ап. Іоанна носившій почетный титулъ «богослова», первый изъ богомудрыхъ отцевъ IV-го вѣка изложилъ свое возвышенное пастырское ученіе въ видѣ краткой системы въ своемъ знаменитомъ третьемъ словѣ, «въ которомъ онъ оправдываетъ удаленіе свое въ Понтъ по рукоположеніи во пресвитера и потомъ возвращеніе оттуда»... Поводъ къ произнесенію его предъ назіанзскою паствою былъ слѣдующій. Возлюбивъ уединеніе еще съ ранней юности, «въ важнѣйшихъ и опаснѣйшихъ обстоятельствахъ жизни давъ Богу обѣтъ безмолвія», св. Григорій ничего болѣе не желалъ, какъ «замкнувъ всѣ чувства, отрѣшившись отъ плоти и міра..., бесѣдуя съ самимъ собою и Богомъ, жить превыше видимаго и носить въ себѣ божественные образы, всегда чистые и несмѣшанные съ земными напечатлѣніями..., сожителствовать съ Ангелами и, находясь еще на землѣ, оставлять землю и быть возносиму Духомъ горѣ»¹⁾. Естественно, что онъ былъ далекъ отъ сана священства, который его страшилъ какъ своею высотой и трудностію, такъ и тѣмъ, что навсегда могъ положить ему преграду къ желаемому уединенію. Между тѣмъ, отецъ св. Григорія, епископъ города Сасимы, зная силу краснорѣчія своего сына, обширность его познаній не только въ свѣтскихъ наукахъ, но и въ словѣ Божіемъ, желалъ имѣть въ немъ ревностнаго и надежнаго по-

*) См. № 13 Смолен. Епарх. Вѣдом.

1) Творенія св. Григорія Богослова, ч. I, сл. 3, стр. 20. Москва 1843 г.

мощника въ управленіи и назиданіи своей паствы, сильно страдавшей отъ нападенія арианъ. Но, имѣя въ виду постоянное стремленіе св. Григорія къ безмолвному уединенію, и потому ожидая встрѣтить въ немъ сопротивленіе своему желанію, отецъ рѣшилъ рукоположить его во пресвитера помимо его воли, внезапно поразивъ его неожиданностью, что и исполнилъ въ 361 г., во время литургіи, въ праздникъ Рождества Христова. Насильно посвященный въ санъ пресвитера, св. Григорій сильно скорбѣлъ душою и, подавляемый тяжестью этой скорби, покинулъ родительскій кровъ, удалился къ своему другу Василию Великому въ Понтъ, гдѣ послѣднимъ былъ устроенъ монастырь. Бѣгство св. Григорія въ Понтъ произвело въ назіанзской паствѣ сильное смущеніе. За исключеніемъ немногихъ, оправдывавшихъ это бѣгство всегдашнимъ его стремленіемъ жить только въ пустынѣ и для Бога, большинство объясняло его иначе. Одни видѣли въ его поступкѣ неодобрительное противорѣчіе его прежнему покорному и скромному образу дѣйствій, и потому считали его предосудительнымъ; другіе, «судя по собственнымъ своимъ страстямъ», объясняли его бѣгство тѣмъ, что онъ «устыдился пресвитерской степени сана, желая высшей»²⁾. Всѣ же вмѣстѣ съ отцемъ св. Григорія сходились въ одномъ желаніи—поскорѣе возвратить его изъ пустыни къ назіанзской паствѣ. Отдохнувъ душою возлѣ своего друга и уврачевавъ тяжесть своего положенія, св. Григорій нашель въ себѣ силы возвратиться къ своему отцу и паствѣ, чувствовавшимъ въ немъ сильную нужду. Но теперь въ его душѣ явилась потребность примирить съ собою оскорбившихся его удаленіемъ, и потому, послѣ краткаго «слова на Пасху», онъ произнесъ свое «первое защитительное слово», содержащее обстоятельную апологію его поступка. Здѣсь св. Григоріемъ Богословомъ главнымъ образомъ раскрываются: важность и высота пастырскаго служенія, его великая трудность и отвѣтственность, необходимость какъ практическаго, такъ и теорическаго приготовленія къ нему и проч. Какъ написанное въ самомъ началѣ пастырской дѣятельности св. Григорія, «слово о бѣгствѣ», понятно, не исчерпываетъ всего богатства пастырскихъ возрѣній этого св. мужа, въ виду внѣшнихъ и внутреннихъ неурядицъ Церкви желавшаго приготовить изъ пастырей надежныхъ и искусныхъ кормчихъ, вполне способныхъ защитить безопасное существо-

²⁾ Тамъ же, стр. 19.

ваніе корабля Церкви отъ ея многочисленныхъ враговъ, и потому время отъ времени предлагавшаго имъ весьма полезныя руководительныя наставленія. Поэтому, въ цѣляхъ болѣе полнаго и законченнаго раскрытія его пастырскаго ученія, воспользуемся необходимымъ для насъ матеріаломъ, хранящимся, помимо перваго «защитительнаго слова», и въ другихъ его словахъ и бесѣдахъ.

Пастырское служеніе, по ученію св. Григорія Богослова, есть существенно необходимый, богоучрежденный институтъ, способствующій полному и гармоничному развитію Церкви Христовой. «Какъ въ тѣлѣ», говоритъ св. отецъ, «иное начальствуетъ и какъ-бы предсѣдательствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ и управленіемъ: такъ и въ Церквахъ (по закону-ли справедливости, воздающей по достоинству, или по закону Промысла, все связующаго) Богъ постановилъ, чтобы одни, для кого сіе полезнѣе, словомъ и дѣломъ направляемые къ своему долгу, оставались пасомыми и подначальными, а другіе, стоящіе выше прочихъ по добродѣтели и близости къ Богу, были пастырями и учителями къ совершенію Церкви»³⁾; «кто составлялъ какъ бы главу, кто—ноги, кто—руки, кто—глазь, кто—иный изъ членовъ тѣла—для устройства и пользы цѣлаго—какъ низшихъ, такъ и высшихъ. И въ тѣлахъ члены не отдѣлены другъ отъ друга, но цѣлое тѣло есть одно изъ различныхъ частей сложенное; не у всѣхъ членовъ одинъ образъ дѣйствованія, хотя и всѣ одинаково имѣютъ нужду другъ въ другъ для дружнаго и взаимнаго дѣйствованія. Такъ глазъ не ходитъ, но указываетъ путь; нога не смотритъ, но переступаетъ и переноситъ съ одного мѣста на другое; языкъ не приѣмлетъ звуковъ, ибо это дѣло слуха; ухо не говоритъ, потому что это дѣло языка... Тоже и у насъ—въ общемъ тѣлѣ Христовомъ. Ибо всѣ едино тѣло есмы о Христвѣ, а по единому Христу и другъ другу уди (Рим. 12, 5). Одинъ начальствуетъ и предсѣдательствуетъ, а другой водится и управляется; оба дѣйствуютъ неодинаково..., но оба дѣлаются едино во единомъ Христвѣ, составляемые и слагаемые тѣмъ же Духомъ»⁴⁾. «Посему не думаю, чтобы безначаліе и беспорядокъ были полезнѣе порядка и начальства, какъ для всего прочаго, такъ и для людей; напротивъ

³⁾ Тамъ же, стр. 17—18.

⁴⁾ Тамъ же, ч. 3, слово 32, стр. 143.

того, всего менѣе полезны они людямъ, которымъ угрожаетъ опасность въ важнѣйшемъ. А поелику хорошо и справедливо быть начальникомъ и подчиненнымъ; то, по моему мнѣнію, равно худо и въ одинаковой мѣрѣ противно порядку, какъ всѣмъ желать начальства, такъ и никому не принимать онаго на себя. Когда бы всѣ стали избѣгать сего начальствованія или, правильнѣе сказать, служенія, тогда бы прекрасной полнотѣ Церкви не доставало значительнѣйшаго, и она не была бы уже прекрасною. Притомъ, гдѣ и кѣмъ совершалось бы у насъ таинственное и горѣ возводящее Богослуженіе..., еслибы не было ни Царя, ни Князя, ни Священства, ни Жертвы (Осіи. 3, 4)»⁵⁾.

Признавая пастырское служеніе необходимымъ въ Церкви Христовой, св. Григорій не предоставляетъ этимъ права всѣмъ безъ различія быть достойными носителями его. Самъ благовѣя предъ высотой этого служенія, онъ часто напоминаетъ и выставляетъ на видъ неизмѣримое достоинство священническаго званія, — особенно тѣмъ лицамъ, которые избрали или избираютъ его своимъ жребіемъ, съ цѣлью расположить ихъ относиться къ нему съ осторожностію, постояннымъ вниманіемъ и нѣкоторымъ чувствомъ священнаго трепета. «Кто возьмется», спрашиваетъ св. отецъ, «какъ глиняное какое-нибудь издѣліе, изготовляемое въ одинъ день, образовать защитника истины; который долженъ стоять съ ангелами, славословить съ архангелами, возносить жертвы на горній жертвенникъ, священнодѣйствовать со Христомъ, возсозидать созданіе, возстановлять образъ Божій, творить для горняго міра и — скажу болѣе — быть богомъ и творить богами? Знаю, чьи мы служители, гдѣ мы сами поставлены и куда готовимъ другихъ. Знаю величіе Божіе и человѣческую немощь, а вмѣстѣ и силу. Небо высоко, земля же глубока (Прит. 25, 3). И кто изъ низложенныхъ грѣхомъ взойдетъ на небо? Кто, обложенный еще дольнымъ мракомъ и грубою плотію, можетъ цѣлымъ умомъ ясно созерцать всецѣлый Умъ, находясь среди непостояннаго и видимаго, вступить въ общеніе съ постояннымъ и невидимымъ»⁶⁾?. «Величіе, высота, достоинство», продолжаетъ св. Григорій, «чистыя существа, съ трудомъ вмѣщающія сіяніе Бога, Котораго покрываетъ бездна, Котораго,

⁵⁾ Тамъ же, ч. I, сл. 3, стр. 18.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 61—62; ср. стр. 21.

какъ чистѣйшій и для большей части тварей непреступный свѣтъ, утаиваетъ тьма, Который во всемъ и внѣ всего, Который есть всякая доброта и выше всякой доброты..., таковъ и такъ важенъ предметъ нашихъ желаній и исканій! Таковъ долженъ быть невѣстоводитель, уневѣчивающій души. И боюсь, чтобы, связавъ мнѣ руки и ноги, не извергли меня изъ брачнаго чертога, какъ не имѣющаго на себѣ брачнаго одѣянія и нагло вторгшагося въ кругъ возлежащихъ тамъ» ⁷⁾... Въ силу такой высокой чести пастырскаго служенія св. отецъ украшаетъ представителей его весьма почетными и великими титулами, называя ихъ «служителями и тайниками Божиими, прозрителями въ небесное, опорой и вѣнцами Вѣры, драгоценными жемчужинами и камнями храма, для котораго основаніе и краеугольный камень — Христосъ» ⁸⁾. Такъ неизмѣримо важенъ, по мнѣнію св. Григорія Богослова, постъ пастыря Церкви, имѣющаго прямымъ своимъ «долгомъ — попеченіе о душахъ и посредничество между Богомъ и человѣкомъ» ⁹⁾.

Но сколь высоко и досточтимо служеніе пастыря, столь же оно трудно и неудобно. Первую великую трудность пастырскаго служенія св. Григорій особенно рельефно показываетъ при раскрытіи обязанности пастыря, какъ учителя и проповѣдника божественной истины. Эта обязанность не представляется ему, какъ многимъ другимъ, легкою, которую можно исполнять безъ должной осторожности и осмотрительности. «Что касается до самаго раздаянія слова..., то, ежели кто другой приступаетъ къ дѣлу сему съ дерзновеніемъ и почитаетъ оное доступнымъ для всякаго ума, я дивлюсь многоумію (чтобы не сказать: малоумію!) такого человѣка. Для меня кажется не простымъ и не малаго духа требующимъ дѣломъ — каждому даяти во время житомѣріе (Лук. 12, 42) слова и съ разсужденіемъ вести домостроительство истины нашихъ догматовъ» ¹⁰⁾. Перечисляя предметы проповѣди догматической (которой особенно требовали обстоятельства времени св. Григорія) и останавливаясь на главномъ предметѣ споровъ того времени — на догматѣ троичности Лицъ въ Богѣ, св. Григорій выясняетъ трудность раскрытія всего этого, особенно же догмата троичности Лицъ, для служителей Церкви, чтобы не

⁷⁾ Тамъ же, стр. 63.

⁸⁾ Тамъ же, ч. 2, сл. 19, стр. 161.

⁹⁾ Тамъ же, ч. 1, сл. 3, стр. 70.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 36 — 37.

уклониться въ неправословіе ¹¹⁾. Эта трудность открывается и со стороны самихъ предметовъ проповѣди, столь возвышенныхъ, что для раскрытія ихъ «всегда потребенъ Духъ, при одномъ содѣйствіи Котораго и можно только о Богѣ мыслить, и говорить и слушать» ¹²⁾. Эта трудность еще болѣе представляется со стороны различныхъ состояній слушателей, по своему характеру и личнымъ свойствамъ непохожихъ другъ на друга. Пастырю, по словамъ св. Григорія, приходится вести учительныя бесѣды «въ многочисленномъ собраніи людей всякаго возраста и разныхъ способностей, которое, подобно многострунному органу, требуетъ неодинаковыхъ удареній: трудно тогда найти слово, которое бы всѣхъ назидало и озаряло свѣтомъ вѣдѣнія» ¹³⁾. Ему нужно быть всѣмъ вся, дабы содѣйствовать «общему спасенію» ¹⁴⁾. Но какъ это трудно, можно ясно видѣть изъ слѣдующихъ словъ св. Григорія Богослова. «Поелику общее тѣло Церкви, подобно одному сложному и разнородному живому существу, слагается изъ многихъ и различныхъ нравовъ и умовъ; то предстоятелю совершенно необходимо быть вмѣстѣ какъ простымъ, относительно къ правотѣ ко всѣмъ, такъ, сколько можно болѣе, многостороннимъ и разнообразнымъ для приличнаго со всякимъ обращенія, а равно способнымъ къ полезной со всякимъ бесѣдѣ. Ибо одни, по способностямъ младенцы и, можно сказать, еще не окрѣпшіе, требуютъ себѣ въ пищу млека, т. е. самыхъ простыхъ и первоначальныхъ уроковъ, и не могутъ принимать словесной пищи, приличной мужу. А если бы кто предложилъ имъ такую не по силамъ пищу, то, вкусивши и обременившись (когда умъ, какъ тѣло младенца, недостаточенъ еще къ тому, чтобы переварить и усвоить себѣ принятое), они потерпѣли бы ущербъ даже въ прежней своей силѣ. Другіе же, достаточно обучившіе чувства къ различенію истиннаго и ложнаго, имѣютъ нужду въ премудрости, проповѣдуемой между совершенными (1 Кор. 2, 6), и въ пищѣ высшей и болѣе твердой. А если бы стали напоевать ихъ млеко и питать растеніями—пищею слабыхъ, то они совершенно по праву огорчились бы тѣмъ, что ихъ не укрѣпляютъ по Христу, не даютъ имъ возрастать достойнымъ похвалы возрастаніемъ, ка-

11) Тамъ же, стр. 37—39.

12) Тамъ же, стр. 39.

13) Тамъ же, стр. 39—40.

14) Тамъ же, ч. 2, сл. 18, стр. 138.

кое производится словомъ, которое хорошо питаемаго имъ совершаетъ въ мужа и приводитъ въ мѣру духовнаго возраста. Но кто же имѣетъ достаточныя къ тому силы?»¹⁵⁾

Но искусное слово необходимо пастырю не только при общеніи и разъясненіи ученія вѣры, но еще болѣе при общеніи заблужденій, при успѣшномъ отраженіи враговъ, возстающихъ на Церковь изъ среды ли ея самой, или отвнѣ. Самъ св. Григорій ничего не имѣетъ противъ борьбы съ противниками истины и даже хвалить ее и подвизающихся въ ней: «кто стоитъ за вѣру, за самыя высокія и первыя истины», говоритъ св. отецъ, «того не порицаю, и если сказать правду, того хвалю и сорадуюсь съ нимъ. Я желалъ бы и самъ быть въ числѣ подвизающихся и ненавидимыхъ за истину, даже похваляюсь, что дѣйствительно принадлежу къ сему числу. Ибо похвальная брань лучше мира, разлучающаго съ Богомъ. Посему и Духъ вооружаетъ кроткаго воина (Іоил. 3, 11), какъ способнаго хорошо вести войну»¹⁶⁾.

Но и эту борьбу необходимо вести въ границахъ благоразумія и умѣренности, нарушеніе которыхъ ведетъ къ нежелательнымъ послѣдствіямъ какъ для самыхъ пастырей, такъ и для Церкви. «Нынѣ есть люди, которые», по словамъ св. Григорія, «съ крайнимъ невѣжествомъ и наглостію сами стоятъ за малости и вовсе бесполезныя вещи, и всякаго, кого только могутъ, принимаютъ въ сообщники зла; а все сіе прикрываютъ вѣрою и сіе достоуважаемое имя безразсудно употребляютъ въ своихъ состязаніяхъ. Отсега, какъ и естественно, мы ненавидимы язычниками и (что всего несноснѣе) не можемъ даже сказать, что ненавидимы несправедливо... Въ борьбѣ, или въ другомъ чемъ, не позволено состязаться не установленнымъ порядкомъ, и тотъ подвергается осмѣянію и безчестію, даже лишается правъ побѣды, кто борется не по правиламъ, или въ другомъ чемъ состязуется не въ порядкѣ и отступаетъ отъ положенныхъ для сего уставовъ, хотя бы онъ былъ самый мужественный и искусный. Ужели же подвизающійся за Христа не по Христу угодить тѣмъ Миру (Еф. 2, 14), ратоборствуя за Него недозволеннымъ образомъ?»¹⁷⁾

Вслѣдствіе тѣхъ значительныхъ трудностей, съ какими

¹⁵⁾ Тамъ же, ч. 1, сл. 3, стр. 43—44.

¹⁶⁾ Тамъ же, стр. 66.

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 66—67.

связано безукоризненное осуществление пастырскаго долга быть учителемъ и проповѣдникомъ божественной истины, св. Григорій требуетъ отъ кандидата священства серьезнаго умственнаго образованія, тщательнаго теоретическаго, научнаго приготовленія. «Не знающему ни того, что должно говорить, ни того, что должно дѣлать», по взгляду св. отца, «лучше учиться, нежели, не зная, учить... А посему брать на себя трудъ — учить другихъ, пока самъ еще не научился достаточно, и, по пословицѣ, на большомъ глиняномъ сосудѣ учиться дѣлать горшки, то есть, надъ душами другихъ упражняться въ благочестіи, по моему мнѣнію, свойственно только людямъ крайне неразумнымъ и дерзкимъ, — неблагоразумнымъ, если они не чувствуютъ своего невѣжества, — дерзкимъ, если, сознавая оное, отваживаются на дѣло»¹⁸⁾).

(Продолженіе будетъ).

Я. Горюновичъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ храмовой праздникъ кладбищенской церкви.

По случаю храмоваго праздника нашей кладбищенской церкви, благовременно намъ, братіе, побесѣдовать о высокомъ значеніи христіанскаго кладбища. Храмъ, въ которомъ мы теперь собрались помолиться его св. покровителю, называется кладбищенскимъ, потому что онъ окруженъ могилами здѣсь лежащихъ умершихъ нашихъ отцевъ, матерей, женъ и дѣтей.

Какъ дорого, свято и близко нашему сердцу кладбище, окружающее этотъ храмъ! Здѣсь почиваютъ наши родные, друзья и знакомые! Взгляните на множество надмогильныхъ крестовъ и памятниковъ, и они ясно скажутъ вамъ о родственной христіанской любви живыхъ къ лежащимъ на этомъ мѣстѣ покойникамъ. Пройдитесь по кладбищу во всякое время года, и особенно въ лѣтнюю пору, и вы почти всегда увидите немалое число посѣтителей этого мѣста печали, а

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 45.

это свидѣтельствуеть намъ, что православный христіанинъ любитъ бывать на могилахъ своихъ родныхъ и вспоминать, что и они жили въ свое время такъ же, какъ и мы теперь живемъ.

Владбище есть самое лучшее мѣсто для живыхъ напоминаній намъ о томъ, какъ мы живемъ на землѣ. Какъ живо рисуется намъ на могилѣ образъ усопшихъ нашихъ родителей, съ любовію воспитывавшихъ насъ и со всею усердіемъ заботившихся о насъ. Съ какою тоскою вспоминаются здѣсь родителями ихъ усопшія дѣти—утѣха и надежда родительскаго сердца? Какими горькими слезами оплакиваетъ тутъ иногда жена своего почившаго любимаго мужа, или мужъ—свою жену, сестры своихъ—милыхъ братьевъ, братья—сестеръ? Для иного изъ насъ могила вмѣщаетъ въ себя все, что было дорогого въ здѣшней жизни,—все, чѣмъ эта жизнь была красна и свѣтла,—все, безъ чего она стала уныла, сиротлива и тосклива. И предъ нами возстають образы милыхъ сердцу усопшихъ, какъ живые,—и проносится предъ нашимъ взоромъ вся совмѣстная съ нами ихъ жизнь,—и вотъ горячая слеза искренной любви и непритворной печали невольно катится изъ нашихъ глазъ на могилу дорогого усопшаго. Помни же, православный христіанинъ, что владбище есть мѣсто плача и скорби, а не пира и веселія. Никогда не забывай, что совершенно неумѣстно и неблагопристойно на владбищѣ допускать веселье, распѣвать пѣсни, предаваться пьянству и творить другія неподобныя безчинства.

Помни, христіанинъ, что владбище есть мѣсто будущаго упокоенія и твоего брэннаго тѣла отъ бѣдъ и тревоженій здѣшней жизни, и потому оно есть самое лучшее мѣсто для размышленія о смерти, воскресеніи мертвыхъ и будущей жизни. Владбище ясныѣ всякихъ словъ и доказательствъ говоритъ намъ, что смерть придетъ ко всякому изъ насъ, какъ она пришла уже къ умершимъ отцамъ и братьямъ нашимъ, и что часъ смерти никому изъ насъ неизвѣстенъ, а приходитъ во время, одному Богу извѣстное. Ходи же, христіанинъ, по владбищу между могилами и размышляй, что и тебѣ не вѣки осталось жить на землѣ, а только годы и,

можетъ быть, только ден. Потому старайся жить такъ, чтобы во всякое время быть готовымъ предстать на судъ ко Господу, учишь здѣсь твердо и постоянно содержать въ мысли, что мы здѣсь, такъ сказать, въ гостяхъ на короткое время и домой придемъ тогда, когда поселимся въ малой и тѣсной могилѣ. Размышляющіе такъ нерѣдко при жизни выбираютъ себѣ мѣсто погребенія на кладбищѣ и дѣлаютъ всѣ распоряженія на случай смерти. И благо имъ, что мысль о смерти не страшитъ ихъ. Да и чего страшиться христіанамъ? Развѣ мы не вѣруемъ, что смерть нашего тѣла не есть полное уничтоженіе, а только преложеніе на полезнѣйшее и сладостнѣйшее? Развѣ мы не вѣруемъ, что когда умираемъ, то душа наша возвращается къ Богу? Развѣ мы не вѣруемъ, что смерть наша есть только переходъ изъ одной жизни въ другую и притомъ— для вѣрующихъ въ Бога и Спасителя нашего,— переходъ изъ худшей жизни въ лучшую, изъ міра скорбей и печалей въ міръ вѣчнаго блаженства? Развѣ мы не вѣруемъ еще, что могила скрываетъ наше брѣнное тѣло не на вѣки, что придетъ часъ, когда мертвыи услышатъ гласъ Сына Божія и изыйдутъ изъ гробовъ своихъ сотворшии благая въ воскрешеніе живота, а сотворшии злая въ воскрешеніе суда (Іоан. 5, 29)? Ходи же, христіанинъ, на кладбище и свыкайся съ мыслию, что оно есть мѣсто будущаго жилища твоего тѣла, можетъ быть, на долгое время; но въ то же время утѣшайся вѣрою, что смерть объемлетъ твое тѣло не навсегда, и настанетъ часъ его воскресенія, когда бессмертная душа твоя снова соединится съ нимъ и будетъ жить вѣчно въ сбителяхъ небесныхъ.

Кладбище есть, наконецъ, наилучшее мѣсто для молитвы объ умершихъ отцахъ, братьяхъ и чадахъ нашихъ. Православный христіанинъ, вѣруя въ силу молитвы объ усопшихъ, считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ молиться о нихъ и дома и въ храмъ Божіемъ—особенно во время литургіи; но нигдѣ молитва его за умершихъ не бываетъ такъ жива и искренна, такъ усердна и пламенна, какъ на могилѣ умершихъ. Могила, пробуждая всѣ лучшія воспоминавія,

оживляетъ и возбуждаетъ въ насъ молитвенное настроеніе и обновляетъ сердечный союзъ нашъ съ усопшими. Могила явственно говоритъ намъ, что почившимъ нашимъ роднымъ и знакомымъ ничего отъ насъ не нужно, кромѣ одной молитвы за нихъ. И горячая слеза катится изъ очей нашихъ на могилу дорогихъ усопшихъ, а сердце наше возвышается горѣ къ престолу Вседержителя съ горячею мольбою объ упокоеніи ихъ въ селеніяхъ праведныхъ и о прощеніи имъ всѣхъ согрѣшеній вольныхъ и невольныхъ. И радуются души усопшихъ братьевъ нашихъ, получая ослабу связующихъ ихъ грѣховныхъ узъ по молитвамъ братій, живущихъ на землѣ, а души почившихъ праведныхъ, если имѣютъ дерзновение къ Богу, и сами возсылаютъ къ Нему свои молитвы о помилованіи насъ грѣшныхъ.

Помни же, христіанинъ, кто бы ты ни былъ, богатый или бѣдный, знатный или незнатный,—помни, что кладбище есть мѣсто молитвы, что оно есть обширный храмъ, въ коемъ почиваютъ кости не одного, а, можетъ быть, многихъ праведныхъ и святыхъ людей. Ходи же по кладбищу съ молитвою въ сердцѣ и на устахъ, а дымъ кадильный пусть возносится здѣсь къ Богу, какъ знакъ твоей искренней молитвы къ Нему, и въ утѣшеніе тебѣ пусть чаще слышится трогательная церковная пѣсня: „Со святыми упокой, Христе, души усопшихъ рабъ Твоихъ“. Аминь.

Города Порѣчья Успенской церкви
священникъ *Феодоръ Гальковский*.

Установленіе праздника въ честь св. мучениковъ князей Бориса и Глѣба.

(Значеніе его въ древней Руси, древнѣйшія службы имъ и въ частности служба имъ XVI в., изложенная въ рукописной минеѣ 1579 г., принадлежащей церкви с. Иваничъ, Владиміро-Волинскаго у., Волинской губ.).

(Продолженіе *).

Съ болѣе же широкимъ распространеніемъ памяти св. мучениковъ и притомъ во всѣхъ слояхъ тогдашняго русскаго общества, а главное за признаніемъ за ними значенія покровителей и молитвенниковъ русской земли, почитателей памяти ихъ, очевидно, не могла удовлетворить своей краткостью и позднѣйшая служба св. князьямъ XII в. Кромѣ того, распространеннаго изложенія службы имъ и приспособленія ея для торжественнаго Богослуженія требовали и воздвигнутые въ честь ихъ монастыри и вводимый въ ихъ монастырскій уставъ, требовавшій продолжительности Богослуженія. Подъ влияніемъ такого рода обстоятельствъ, естественно должна была появиться болѣе пространныя служба св. Борису и Глѣбу, и она въ дѣйствительности появилась: доказательствомъ этому служить служба св. князьямъ, изложенная въ рукописной Иваницкой минеѣ XVI в.

Но что такое Иваницкая минея?

Когда при изслѣдованіи какого-либо историческаго факта приходится встрѣтиться съ новымъ незнакомымъ до того письменнымъ памятникомъ, историческою наукою прежде всего требуется опредѣлить значеніе этого памятника въ ряду другихъ ему подобныхъ, выяснить: откуда онъ добытъ, когда, кѣмъ и по какому поводу написанъ и т. п., и только послѣ такого изслѣдованія за даннымъ памятникомъ признается то или другое значеніе, принимается онъ или отвергается.

*) См. № 13 Смол. Епарх. Вѣд.

Для уясненія историческаго значенія Иваничской миней, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значенія помѣщенной въ ней службы св. Борису и Глѣбу и служить предлагаемая мною замѣтка объ этой минеѣ.

Въ 30 вер. отъ уѣзднаго гор. Владиміра-Волинска, Волинской губ., почти на самой границѣ Австріи (Галиціи) лежитъ село Иваничи, село небольшое и само по себѣ ничѣмъ незамѣчательное, хотя существуетъ уже нѣсколько столѣтій. Если же въ настоящее время оно возбуждаетъ къ себѣ нѣкоторый интересъ, то только благодаря тѣмъ церковнымъ памятникамъ глубокой старины, которые сохранились въ церкви этого села. Въ настоящее время въ немъ имѣется небольшая деревянная церковь во имя Казанской Божіей Матери, но въ болѣе древнее время въ немъ была другая церковь, тоже, по всей вѣроятности, деревянная, во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. О существованіи въ селѣ Иваничахъ этой церкви свидѣлствуютъ многіе церковные предметы, имѣющіе на себѣ надписи (даты) о пожертвованіи ихъ именно въ церковь Пресвятыя Богородицы; таковы: евангеліе, образъ Благовѣщенія (очевидно—храмовой) съ датой, кипарисный крестъ съ такой же датой, 6-ть книгъ мѣсячныхъ миней и др. Время основанія древней Благовѣщенской церкви неизвѣстно, но надписи, имѣющіяся на перечисленныхъ выше предметахъ, указываютъ на то, что она существовала уже въ XVI в. Кто былъ строителемъ (фундаторомъ) ея, въ точности неизвѣстно, но на основаніи того, что въ XVI в. село это принадлежало нѣкому Иларіону Иваницкому, что почти вся церковная утварь пожертвована была въ названную церковь имъ же вмѣстѣ съ своей женой Матреной, можно смѣло предположить, что строителями Благовѣщенской церкви или, какъ въ старину на Волини выражались, „фундаторами“ ея были Иларіонъ и Матрена Иваничкіе. По состоянію своему они принадлежали къ мѣстнымъ „земьянамъ“, т. е. крупнымъ землевладѣльцамъ *). На это указываютъ и нѣкоторые документы XVI в., а также участіе

*) Земьяне произошли изъ великокняженія бояръ и впоследствии зачислены были въ разрядъ Волинской шляхты.

нѣкоторыхъ Иваницкихъ, какъ землянъ, въ общественныхъ дѣлахъ Владиміро-Волинскаго повѣта. Такъ, въ одномъ документѣ XVI в. (отъ 19 сентября 1580 г., напечатанномъ въ Памятникахъ временной комиссіи для разборовъ древнихъ актовъ 1845 г., извлеченныхъ изъ городскихъ Владиміро-Волинскихъ книгъ) сынъ Лаврентія Иваницкаго Лазарь названъ „земляниномъ господарскимъ Судьей Гродскимъ Владимірскимъ“. По религіи они были православные, да и жили они на Волини въ то время, когда не только простой классъ, но и высшія сословія, за рѣдкими исключеніями, исповѣдывали православную религію. Будучи людьми религіозными и, очевидно, зажиточными, Иваницкіе не жалѣли средствъ какъ на украшеніе своей церкви, такъ и на снабженіе ея всѣми принадлежностями Богослуженія. Ревностные же служители церкви, въ лицѣ членовъ мѣстнаго причта, съ особою заботливостію берегли даръ Иваницкихъ, благодаря чему большинство предметовъ, пожертвованныхъ Иваницкими, и дошло до нашего времени. Такое ревностное отношеніе служителей церкви къ сохраненію мѣстной церковной старины, несмотря на всѣ неблагопріятныя къ тому условія какъ политическія, такъ и религіозныя, объясняется, по преданію, тѣмъ, что санъ священства при Иваницкой церкви долгое время сохранялся въ одномъ и томъ же родѣ, преемственно переходя отъ отца къ сыну и такъ далѣе.

Изъ числа предметовъ, пожертвованныхъ Иваницкими въ свою Благовѣщенскую церковь и сохраненныхъ ревностными служителями церкви до нашего времени, обращаетъ на себя вниманіе любителей Смоленской старины рукописная, довольно рѣдко нынѣ встрѣчаемая мѣсячная минея XVI в., заключающая въ себѣ въ числѣ другихъ рядовыхъ службъ, древнюю службу св. мученикамъ Борису и Глѣбу. Минея эта въ настоящее время хранится въ древлехранилищѣ Владиміръ-Волинскаго православнаго Братства въ городѣ Владиміро-Волинскѣ, Волинской губерніи, и доступна для обозрѣнія любителямъ петорической старины.

До нашего времени дошла минея Иваницкая лишь за шесть мѣсяцевъ: Февраль, мартъ, іюль, августъ, сентябрь и ок-

тябрь. Всѣ они писаны на плотной, рубчатой бумагѣ, величиной въ листъ обыкновенной писчей бумаги съ водянымъ знакомъ (филигранью) „венръ“ (дикій кабань). Лишь часть миней за іюль мѣсяць и то первые листы написаны на бумагѣ съ водянымъ знакомъ, изображающимъ въ срединѣ щитъ съ семиконечнымъ крестомъ и короной съ крестомъ на верху. Бумага сшита тетрадами по пяти листовъ въ каждой (по десяти страницъ). Тетради переплетены въ три книги по два мѣсяца въ каждой. Доски переплета дубовыя, обтянутыя коричневой тисненою кожей; соединяются онѣ сшитыми тетрадами при помощи бѣлыхъ сыромятныхъ ремней. Судя по способу шивки тетрадей, матеріалу, который употребленъ (исписанный уставомъ XII—XIII в.), можно заключить, что переплетъ миней современенъ ихъ написанію, т. е. относится къ XVI в. и потому уже самъ по себѣ интересенъ, какъ образецъ переплетнаго искусства того времени. Написаны миней малымъ уставомъ черными, немного выцвѣвшими чернилами, за исключеніемъ начальныхъ буквъ каждой пѣсни, которыя написаны кироварью, въ два столбца на каждой страницѣ. Юсы встрѣчаются довольно часто и выдержаны правильно. Изъ знаковъ препинанія употребляются однѣ только точки, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ употребляется знакъ, напоминающій запятую. Изъ надстрочныхъ знаковъ, кромѣ титлъ, употребляются и другіе знаки. По нижнимъ чистымъ браямъ страницъ (въ началѣ каждого мѣсяца) проходитъ надпись, сдѣланная частью малымъ уставомъ, частью скорописью блѣдными чернилами, опредѣляющая время написанія миней. Такъ по листамъ августовской миней проходитъ слѣдующая надпись: „По лѣтыхъ Божиго на рожденія тысяча пятсотъ четыре десіать сегого индикта шестаго (въ иныхъ минеяхъ годъ обозначенъ славянскими цифрами *ѿфод*, т. е. 1579 г.) при державѣ короліа Великаго Кнѣзѣа Ягигимонта Авѣгуста и при Епископи Володимирскомъ Берестечкомъ Киръ Герадѣи написана бысть сіе мѣней два мѣсяца Іюль и Августы повеленіемъ раба Божего Иларіона Богушовича Иваницкаго и паней его Матрены Семеновны и душевнаго ради спасенія придана есть въ ихъ милости сии книги у церкви Благо-

вѣщенія Пречистой Богородицы у имѣнню своемъ Иваничахъ въ повете Володимирскомъ лежачемъ ко чти и хвалы Бога во Троицы хвалимаго и Пречистой Его Богоматери и Святѣмъ Небеснымъ Силамъ и всимъ Святѣмъ и Святѣицамъ Божиимъ на веки векомъ непорушно а не маети тихъ книгъ ни хто ничимъ отъ церкви Божіей Благовѣщенія Пречистое отдаляти, а естли бы хто мѣлъ тые книги отъ церкви Божіей удалить, то имѣти съ нами судъ предъ Сыномъ Божиимъ на страшномъ и нелицемѣрномъ судѣ и подъ светыхъ отецъ клятвами тиз иже въ Никеи“. Такимъ образомъ эта надпись точно устанавливаетъ время написанія Иваницкой минеи. Кто списалъ ихъ для Иваницкихъ, а равнымъ образомъ—гдѣ онѣ написаны, неизвѣстно. Можно лишь предположительно сказать, что списаны онѣ на Волини, очень возможно, что въ городѣ Владиміръ-Волинскомъ при мѣстной архіерейской каедрѣ, при которой существовала школа для обученія грамотѣ и церковно-славянскому письму, и что переписчикъ ихъ былъ мѣстный житель волынецъ, на что, между прочимъ, указываютъ встрѣчаемые въ минеѣ „волынизмы“, въ родѣ „тобн“, вмѣсто „тебѣ“, „на Днѣпри“, вмѣсто *Днѣпръ*, а также приведенная выше надпись.

(Продолженіе будетъ).

Членъ Смоленскаго Церковно-Археологическаго
Комитета Г. Вугославскій.

Историко-критическая провѣрка каталога Смоленскихъ епископовъ, помѣщеннаго въ синодикѣ Супрасльскаго монастыря и въ требникѣ XVI вѣка Московской Синодальной библіотеки.

(Продолженіе *).

Прежде всего, Даниль Смоленскій опущенъ въ синодикахъ потому, что онъ добровольно удался въ Москву и тамъ получилъ кафедру Звенигородскую. Преосв. Филаретъ утверждаетъ, что Даниль былъ посвященъ м. Алексіемъ въ 1370 году для смоленской кафедры; по ссорамъ Москвы съ Ольгердомъ и смоленскими князьями Даниль оставилъ Смоленскъ, и ему дали Звенигородъ, подобно тому, какъ Аванасію волынскому поручили Переяславль ³⁹⁾. Строевъ удаление Данила изъ Смоленска и переселеніе въ Москву относитъ къ 1382 г. ⁴⁰⁾. Въ лѣтописныхъ показаніяхъ позднѣйшаго времени онъ по сему называется то Смоленскимъ, то Звенигородскимъ. Особенно поразительно, что въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ одновременно являются два епископа смоленскихъ: Михаилъ и Даниль, какъ напр., хожденіе Смольнянина начинается такъ: «Въ лѣто 6897 (1389) Пиминъ, митрополитъ всеа Руси поиде въ третій ко ко Царю граду, а съ нимъ владыка *Михаилъ Смоленскій*, да архимандритъ спасьской Сергѣй... проводиша жъ насъ и епископи *Даниль Смоленскій* и Сава Сарьскій ⁴¹⁾».

При поставленіи въ 1388 году м. Пименомъ архіепископа Новгородскаго Іоанна, одни лѣтописи называютъ Данила епископомъ Смоленскимъ, а другія—Звенигородскимъ. «Поставленъ бысть Іоаннъ архіепископомъ Новуграду... митрополитомъ Пиминомъ всеа Руси; а на поставленіи былъ Смоленскій владыка Данило и Рязанскій владыка». «Поставленъ бысть Иванъ архіепископомъ Новуграду... пресвященнымъ митрополитомъ Шуминомъ, а знаменаша его въ церкви святѣй Богородицы митрополитъ съ прочими епископы: съ Смоленскимъ Даниломъ, и Михайломъ, и Рязанскимъ Теогностомъ».. «Тое же зимы, Генваря въ 17., Пиминъ митрополитъ постави Іоана архі-

*) См. № 13 Смол. Епарх. Вѣд.

³⁹⁾ Филаретъ. Исторія рус. церкви, т. II, стр. 94, прим. 226.

⁴⁰⁾ П. Строевъ. Списки іерарховъ російской церкви, стр. 589.

⁴¹⁾ Правосл. Палест. Сборн., вып. 12, стр. 1—2.

епископомъ Новуграду... а съ нимъ быша на поставленіи томъ епископи: Михайло Смоленскій Феогнасть Рязанскій. Сава Сарайскій, Данило Звенигородскій» ⁴²⁾. Изъ сопоставленія этихъ данныхъ объ одномъ и томъ же фактѣ вытекаетъ, что Данииль Звенигородскій одно и то же лицо съ Данииломъ Смоленскимъ, поэтому тамъ, гдѣ Данииль названъ Смоленскимъ, одновременный съ нимъ Михайлъ Смоленскій называется просто епископомъ, безъ обозначенія каѳедры. Очевидно, что сдѣлано это лѣтописцами для отличенія двухъ одновременныхъ смоленскихъ епископовъ, изъ которыхъ ни одинъ не жилъ при своей каѳедрѣ. Въ 1389 году Данииль Смоленскій присутствовалъ при погребеніи в. князя Дмитрія Донского: «бысть же тогда на погребеніи его гость Феогнасть митрополитъ трапезонскій, Данило, епископъ Звенигородскій и Сава епископъ Сарайскій» ⁴³⁾. «Бѣ же ту (на погребеніи) гость, митрополитъ Трапезонскій Феогнасть Гречинъ, и Данило, владыко Смоленскій, и Сава епископъ Сарскый» ⁴⁴⁾. Опять какъ и раньше, Данииль Смоленскій выступаетъ подъ двойнымъ титуломъ. Еще разъ при жизни Данииль упоминается подъ 1392 годомъ: «того-же лѣта (6900) Кирианъ митрополитъ иде на Тферь, а съ нимъ два митрополита Гречина: Матѳей и Никандръ, да Михайло епископъ Смоленскій, Стефанъ Храпъ, епископъ Пермскій Данило, епископъ Звенигородскій, и постави на Твери епископомъ Арсенія» ⁴⁵⁾. О его смерти говорится подъ 1397 годомъ: «въ лѣто 6905, мѣсяца Марта, преставися на Москвѣ владыка Смоленскій Даниль; и положенъ бысть у Михайлова Чюда» ⁴⁶⁾.

Такимъ образомъ, всѣ лѣтописныя справки о Даниилѣ Смоленскомъ показываютъ, что онъ хотя и былъ поставленъ для Смоленска, но едва ли не все время своего епископства провелъ въ Москвѣ и, по крайней мѣрѣ, съ 1383 г., когда въ Смоленскѣ былъ поставленъ Михайлъ, онъ по недоразумѣнію только именуется епископомъ смоленскимъ, будучи на дѣлѣ епископомъ Звенигородскимъ. Строевъ его удаленіе въ Москву относитъ къ 1382 году, но это могло случиться гораздо раньше, именно во время особенныхъ замѣшательствъ между Мос-

⁴²⁾ П. С. Р. Л. т. III, стр. 95; IV, стр. 96; V, 243; VIII, стр. 52.

⁴³⁾ Никонов. лѣт. ч. IV, стр. 191.

⁴⁴⁾ П. С. Р. Л. т. VIII, стр. 58.

⁴⁵⁾ П. С. Р. Л. VIII, 61.

⁴⁶⁾ П. С. Р. Л. VIII, 70; ср. Ниж. лѣт. ч. IV, стр. 269.

квою и Литвою. Г. Кашпровскій дѣлаеть очень вѣроятное предположеніе, что епархія Звенигородская, на которую былъ поставленъ Даниль по удаленіи изъ Смоленска, образовалась изъ тѣхъ земель, которыя Димитрій Донской отвѣлъ у смоленскихъ князей, съ городами Товь и Медынь ⁴⁷⁾. Между тѣмъ извѣстно, что эти земли достались Димитрію Донскому по общему договору между Москвою, Тверью, Смоленскомъ и Новгородомъ въ 1375 году. ⁴⁸⁾ Значить, къ этому времени Даниль уже проживалъ въ Москвѣ, удалившись изъ Смоленска. Насколько раньше 1375 года случилось это удаленіе, нельзя опредѣлить съ точностью, но можно предполагать, что еще въ 1370 году былъ уже достаточный поводъ къ вольному, или невольному удаленію Данила въ Москву. Положеніе смоленскаго княжества между двухъ огней — Москвою и Литвою было особенно тяжелое въ тѣ времена. Смоленскій князь Святославъ Ивановичъ (1358-1386), весьма искусный политикъ своего времени, вѣлъ двойную игру и заключалъ союзы то съ Ольгердомъ, то съ московскими князьями. Еще въ 1368 году м. Алексій за союзъ съ Ольгердомъ и походъ противъ Москвы вложилъ отлученіе на Святослава Ивановича. «Несомнѣнно, говоритъ Голубовскій, оно должно было произвести сильное впечатлѣніе въ Смоленскѣ, но сила обстоятельствъ увлекала Смоленскаго князя. Невозможность бороться съ Ольгердомъ заставила его вновь принять участіе въ походѣ противъ Москвы въ 1370 г.» ⁴⁹⁾. Послѣ похода, въ томъ же 1370 году, Святославъ Ивановичъ имѣлъ удовольствіе получить отъ самого патріарха константинопольскаго грамоту, въ которой подтверждалось, что отлученіе м. Алексія будетъ пребывать на немъ до тѣхъ поръ, пока онъ не придетъ въ покаяніе и не разорветъ своего союза съ Ольгердомъ ⁵⁰⁾. Каково было теперь положеніе Смоленскаго епископа Данила, поставленнаго м. Алексіемъ. Очевидно, что самое неприятое, разъ Святославу Ивановичу было хорошо извѣстно, что наложеннаго на него отлученія мѣстный епископъ сложить не могъ. Смоленскій епископъ не могъ просить объ этомъ и митрополита, разъ сюда замѣшались политическіе интересы. Если-же онъ лично симпатизировалъ московскому князю, а не литовскому, то понятно, что самое лучшее было

⁴⁷⁾ Кашпровскій, стр. 30

⁴⁸⁾ Голубовскій. Исторія Смоленской земли до начала XV в., стр. 323 и прим. 3.

⁴⁹⁾ Тамъ же, стр. 321.

⁵⁰⁾ Русская Историческая Библіотека, т. VI, стр. 122—123.

для него удалиться въ Москву. Правда, съ 1375 года и до конца своей жизни († 1386) Святославъ Ивановичъ былъ вѣрнымъ союзникомъ Москвы, но Смоленскому владыкѣ Даниилу хорошо было извѣстно, какъ вообще затруднительно положеніе Смоленскаго князя, когда нельзя было ручаться за вѣрность Смоленска Москвѣ. Естественно поэтому, что онъ предпочелъ сидѣть въ Москвѣ и довольствоваться Звенигородскою епархіей, но пользоваться ею спокойно, хотя бы только въ качествѣ викарія московскаго митрополита.

Итакъ, кратковременное пребываніе Даниила въ Смоленскѣ и переходъ его на другую кафедру былъ причиною того, что онъ въ свое время не занесенъ въ синодикъ Смоленскихъ епископовъ.

Выше было замѣчено, что одновременно съ Данииломъ вездѣ почти называется Смоленскимъ епископомъ Михаилъ. О немъ извѣстно, что онъ поставленъ м. Пименомъ: «тоже зимы (6891) на Москвѣ Пиминъ митрополитъ постави два епископа: Михаила въ Смоленскъ, а Степана Храпа епископомъ въ Пермь ⁵¹⁾». Въ 1389 году онъ отправляется въ путешествіе съ м. Пименомъ въ Царьградъ, откуда возвращается въ Москву уже съ м. Кипріаномъ, но, кажется, не побѣжалъ въ свою епархію, а остался въ Москвѣ. «Въ лѣто 6898 приде на Москву Кипріанъ митрополитъ... тогда же придоша съ нимъ два митрополита Гречина: Матеей Іандрѣянопльскій и Никандръ Гаіанскій: тогда же придоша съ нимъ епископи русскія, кійждо на свою епископію: на Ростовъ приде Феодоръ архіепископъ, ему же дасть патриархъ въ Царьградѣ архіепископство, на Суздаль Евфросинъ архіепископъ, на Черниговъ и на Брянскъ Исакій епископъ, на Рязань Еремѣя епископъ, Феодосій епископъ на Туровъ; ти вси въ едино лѣто свою епископію пріаша ⁵²⁾». Здѣсь о занятіи Михаиломъ Смоленской кафедры ни слова. Въ 1382 году Михаилъ Смоленскій участвуетъ съ м. Кипріаномъ въ поставленіи въ Твери епископа Арсенія ⁵³⁾. Послѣ завоеванія Смоленска Витовтомъ въ 1395 году, весною слѣдующаго года великій князь московскій Василій Димитріевичъ ѣдетъ въ Смоленскъ

⁵¹⁾ П. С. Р. Л. VIII, 49. Въ Никоновской лѣтописи подъ 1382: «тогда же былъ Пиминъ митрополитъ въ граде Переславле... тамо постави Михаила епископа въ Смоленскъ».

⁵²⁾ П. С. Р. Л. VIII, 60.

⁵³⁾ Тамъ-же, VIII, 61.

къ своему тестю Витовту. Съ нимъ туда же отправился митрополитъ Кипріанъ: «съ нимъ же вкупѣ и Кипріанъ митрополитъ былъ у Витофта и постави на Великъ день Насона, епископа въ Смоленсцѣ» ⁵⁴⁾, и оттомъ иде къ Києву и тамо пребысть полтора года». Дѣйствительно, только въ слѣдующемъ году (1397) говорится о возвращеніи м. Кипріана изъ Києва: «въ лѣто 6905 Кипріанъ митрополитъ пріѣха изъ Києва на Москву, а съ нимъ епископи: Михайло Смоленскій, Исакій Брянскій, Ѳеодоръ Лучскій» ⁵⁵⁾. Естественно теперь предположить, что поставленіе Насона въ Смоленскъ совершилось не безъ участія Михаила Смоленскаго, добровольно отказавшагося отъ кафедръ, очутившагося поэтому съ Кипріаномъ въ Києвѣ и возвратившагося съ нимъ же въ Москву. Если же лѣтописи и потомъ титулуютъ его епископомъ смоленскимъ, то этимъ указывается только, что Михаилъ былъ прежде епископомъ Смоленскимъ: «въ лѣто 6910, Маіа въ 6, престаився Михайло, владыка Смоленскій; и положенъ бысть у Троици, въ Сергіевѣ монастырѣ, близъ гроба его» ⁵⁶⁾.

Такимъ образомъ, хотя Михаилъ, подобно Даніилу, своему предшественнику, немного пробылъ на Смоленской кафедрѣ, но, какъ не занимавшій другой кафедръ и добровольно отказавшійся отъ своей, немедленно же послѣ кончины своей занесенъ въ синодикъ Смоленскихъ епископовъ.

(Продолженіе будетъ).

Л. Лавровскій.

Проповѣдническіе взгляды Ѳеофана Прокоповича, современника Петра Великаго, и заслуга его въ образованіи русскаго проповѣдника ¹⁾.

Ѳеофанъ Прокоповичъ, безусловно, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ и наиболѣе выдающимся личностямъ рус-

⁵⁴⁾ П. С. Р. Л. VIII, 69.

⁵⁵⁾ Тамъ же, стр. 70—71.

⁵⁶⁾ Тамъ же, VIII, стр. 75.

1) Проповѣдническіе взгляды Ѳ. Прокоповича представляютъ въ себѣ особую, можно сказать, образцовую теорію проповѣдничества и поэтому имѣютъ большую важность для проповѣдничества.

своей исторіи первой половины XVIII столѣтія. Въ своей сферѣ это былъ такой же новаторъ, какъ и Петръ Великій въ сферѣ государства. Теофанъ Прокоповичъ былъ преобразователемъ русской проповѣди подобно тому, какъ Петръ Великій былъ преобразователемъ русскаго государства. Онъ былъ первымъ представителемъ проповѣдничества русскаго самостоятельнаго, развившагося въ послѣдующее время исключительно подъ вліяніемъ условій русской жизни и на русской почвѣ. Теофанъ Прокоповичъ произвелъ окончательную реформу русской проповѣди въ смыслѣ освобожденія ея отъ схоластицизма и сближенія съ жизнью.

Теофанъ, въ мѣрѣ Елеазаръ, Прокоповичъ родился въ 1681 г. въ Кіевѣ отъ православныхъ небогатыхъ торговцевъ, которые вскорѣ же умерли послѣ рожденія сына. Образование свое Елеазаръ началъ въ Кіевской коллегіи, куда онъ былъ опредѣленъ своимъ роднымъ дядей—тоже Теофаномъ Прокоповичемъ, бывшимъ въ то время ректоромъ Кіевской академіи и намѣстникомъ Кіево-братскаго монастыря, который, по смерти родителей Елеазара, тотчасъ же взялъ его къ себѣ на воспитаніе. Еще въ Кіевской коллегіи Теофанъ отличался отъ своихъ товарищей необыкновенной даровитостью, любовью къ ученью, начитанностію и въѣсть живымъ и симпатичнымъ характеромъ; это былъ—не сухой кіевскій школяръ, который могъ бы всю жизнь услаждаться хорошими словами и игрой въ діалектику, а человекъ страстный, стремившійся пробиваться впередъ практическою дѣятельностію. Знакомымъ съ состояніемъ Кіевской академіи въ концѣ XVII вѣка извѣстно, что она, при своемъ схоластическомъ направленіи, не могла дать многого своимъ воспитанникамъ. Однако-жъ въ ней были наставники, способные возбудить любовь къ наукѣ и образованію въ своихъ слушателяхъ. Со времени Петра Могилы, преобразователя Кіевской академіи, въ ней вѣяло свѣжимъ духомъ. Нѣкоторые наставники посѣщали польскіе университеты. Борьба съ католиками и іезуитами вносила въ сухую схоластическую науку живой элементъ, безъ сомнѣнія, благотворно дѣйствовавшій на образованіе. Елеазаръ усвоилъ себѣ лучшее, что могъ

найти въ академіи, — любовь въ образованію, но такъ какъ его любознательность не находила тамъ себѣ полного удовлетворенія, то онъ, по окончаніи философскаго курса, вслѣдъ за другими лучшими воспитанниками академіи, отправился для продолженія своего образованія за границу ²⁾. Онъ учился въ Львовѣ, Краковѣ и, наконецъ, Римѣ. Іезуитская схоластика не переломила его головы, а сама сломила предъ его прямымъ взглядомъ на вещи; не удалось іезуитамъ втянуть его и въ католическую доктрину. Онъ вышелъ изъ римской коллегіи съ полнымъ сознаниемъ всей пустоты схоластическихъ разглагольствованій и самымъ рьянымъ врагомъ католичества. Въ 1704 г. онъ воротился въ Кіевъ и, принявъ на себя монашество съ именемъ Теофана, поступилъ на службу въ академію, гдѣ постепенно проходилъ должности учителя, префекта и ректора. Преподавательская дѣятельность Теофана Прокоповича въ академіи, продолжавшаяся (съ перерывами) двѣнадцать лѣтъ, замѣчательна въ томъ отношеніи, что онъ всегда — и въ крупныхъ и мелкихъ вопросахъ — старался стать на самостоятельный путь и отрѣшиться отъ господствовавшей до него старой схоластической рутинны, которую, какъ и все католическое, онъ ненавидѣлъ и постоянно осмѣивалъ. При блестящихъ дарованіяхъ и сильной жаднѣ знанія Теофанъ успѣлъ приобрѣсти, за время своего обученія на западѣ, громадную начитанность въ сочиненіяхъ богословскихъ и философскихъ, а также и въ древне-классической литературѣ. Несмотря на узкія рамки схоластицизма, враждебно относившагося ко всякой свободной мысли, а можетъ быть — именно вслѣдствіе этого стѣсненія умственной дѣятельности, какъ протестъ живаго духа и здраваго смысла противъ мертвящаго школьнаго пустословія, Теофанъ развилъ въ себѣ чрезвычайно сильный скептицизмъ и критическое отношеніе ко всякаго рода авторитетамъ, предъ которыми въ его время большинство безусловно преклонялось. Въ самыхъ раннихъ трудахъ его лите-

²⁾ Чистовича. «Теофанъ Прокоповичъ и его время», стр. 2.

ратурной дѣятельности уже отчетливо видно стремленіе въ самостоятельности, желаніе внести въ излагаемый предметъ что-нибудь свое, что-нибудь новое,—такъ, чтобы представить не робкую копию съ старинныхъ образцовъ, а нѣчто такое, что могло бы служить образцомъ для другихъ ³⁾).

Въ 1706 г. царь Петръ Великій, во время посѣщенія Кіева, въ первый разъ слышалъ его привѣтственное слово и замѣтилъ его. Въ 1709 г. Прокоповичъ опять привѣтствовалъ Петра съ Полтавской побѣдой; въ его панегирикѣ были прославлены побѣды Петра надъ шведами, весьма удачно проведено сравненіе Полтавской битвы (въ день св. Сампсона) съ побѣдой Сампсона надъ львомъ (гервь Швеціи). Петръ никогда еще не слыхивалъ подобной предики, живой и современной; съ риторствомъ Стефана Яворскаго ее сравнивать было нельзя. Карьера Теофана была упрочена. Съ 1716 г., вызванный въ Петербургъ, онъ постоянно говорилъ проповѣди, въ которыхъ выяснялъ слушателямъ политическія событія и планы Петра. Въ 1718 г., во время розысковъ, когда русское духовенство уличалось въ связяхъ съ царевичемъ и Евдокіей, Теофанъ говорилъ слово о власти царской съ ясными намеками на современниковъ; тутъ говорилось о богословствующихъ невѣждахъ, которые хотятъ летѣть, но какъ пружи, имѣя малыя крыльца, а чревище великое, сейчасъ же падаютъ на землю,—о мудрецахъ, какимъ-то бѣсомъ льстимыхъ или меланхоліею омраченныхъ, которые считаютъ грѣшнымъ, что ни увидятъ чуднаго, славнаго, веселаго,—о впящихъ сонія и гласы слышащихъ; доказывалось, что и священныи чинъ обязанъ повиноваться государю, ибо этотъ чинъ не есть иное государство. Понятно, что такой человекъ при Петрѣ былъ первымъ кандидатомъ на архіерейство, но понятно также и то, что Московская іерархія и самъ Стефанъ Яворскій должны были сильно мѣшать его возвышенію. При неразвитости отечественнаго богословія, русскіе ученые, воспитывавшіеся по западнымъ руководствамъ, невольно увлекались или католическимъ, или про-

³⁾ Морозова, «Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, какъ проповѣдники», стр. 96.

тестантскимъ направлениемъ. Какъ врагъ латинства, Теофанъ въ своихъ воззрѣнiяхъ на предметы вѣры и церковное устройство, естественно долженъ былъ склоняться на сторону протестантства и въ этомъ отношенiи значительно расходился съ Яворскимъ и другими Кiевскими учеными, бывшими въ Москвѣ. Двое изъ нихъ: ректоръ Московской академiи, архимандритъ Теофилактъ Лопатинскiй (прiѣхавшiй въ Москву еще въ 1704 г.) и префектъ—iеромонахъ Гедeonъ Вишневскiй (вызванный въ 1714 г.) отыскали въ его богословскихъ лекцiяхъ протестантскiя понятiя о первородномъ грѣхѣ, оправданiя вѣрою, о преданiи, какъ источникѣ вѣры, о церковной внѣшности и т. п. и подали на него доносъ царю, съ присовокуплениемъ, что онъ не можетъ быть епископомъ. Доносъ этотъ, однако, не имѣлъ успѣха. Въ 1718 г. Прокоповичъ былъ поставленъ Псковскимъ епископомъ, сдѣлался правою рукою Петра, отомстилъ своимъ врагамъ и умеръ въ 1736 г. архiепископомъ Новгородскимъ ⁴⁾).

Какъ проповѣдникъ, Теофанъ Прокоповичъ имѣетъ огромную заслугу. Онъ преобразовалъ русскую церковную проповѣдь, выведши ее изъ схоластической отвлеченности и сблизивши съ жизнью, съ нуждами народа, съ потребностями времени и обстоятельствъ. Онъ произвелъ эту реформу научно и практически: научно—посредствомъ наставленiй и правилъ, представляющихъ въ себѣ особую, можно сказать, образцовую теорiю проповѣдничества; практически—своими проповѣдями и влияниемъ на современныхъ проповѣдниковъ ⁵⁾).

Борьба съ схоластикой у Теофана началась еще въ Кiевской коллегiи, когда онъ преподавалъ тамъ риторику. Какъ въ польскихъ коллегiяхъ, такъ и въ Кiево-Могилянской академiи риторика служила преимущественно для цѣлей церковнаго краснорѣчiя, такъ что была въ сущности тѣмъ, что теперь называется гомилетикой. Въ своихъ запискахъ по риторикѣ Теофанъ положительно осудилъ схоластическую проповѣдь. Разсуждая о приѣмахъ латино-польской проповѣди, служившей единственнымъ образцомъ для южно-русскихъ

⁴⁾ Истор. рус. церк. Знаи. с. 337, 338, 384 и 385.

⁵⁾ Чистовича. „Теофанъ Прокоповичъ и его время“, стр. 603.

проповѣдниковъ, Теофанъ самымъ рѣзкимъ образомъ высказывается противъ изобрѣтеннаго узаконеннаго числа доказательствъ по различнымъ рубрикамъ, противъ „распространенія словъ“, противъ „непріятной щепетильности“ въ соблюденіи риторическихъ мелочныхъ правилъ. Современные Теофану проповѣдники особенно увлекались однимъ изъ самыхъ видныхъ польскихъ проповѣдниковъ того времени *Т. Млодзяновскимъ*, въ которомъ тогдашняя западная гомилетика нашла себѣ одного изъ усерднѣйшихъ послѣдователей, и у котораго ея недостатки и крайности сказались очень рѣзко. Поэтому Теофанъ особенное вниманіе обратилъ на него и, чтобы показать всѣ недостатки испорченнаго краснорѣчія, разбираетъ его до тонкости, съ свойственными ему критическою ловкостью и ядовитою насмѣшкою ⁶⁾. Когда я вижу, говоритъ Теофанъ въ своей риторикѣ, „что многіе чрезвычайно одобряютъ и восхваляютъ Млодзяновскаго, а молодые студенты краснорѣчія только его и ставятъ для себя образцомъ подражанія, то считаю долгомъ братко изложить то, что я о немъ думаю. Меня не смущаетъ то, что весьма многимъ не понравятся мои мысли, лишь бы высказать (я говорилъ) правду“. Такъ какъ латино-польскіе, а за ними и южно-русскіе проповѣдники большое значеніе придавали интересу и занимательности проповѣди, заботясь не столько о солидности содержанія проповѣди, сколько о мелочныхъ украшеніяхъ ея, то и критику свою Теофанъ вачинаетъ съ обличенія этихъ недостатковъ проповѣди. „Самый обыкновенный недугъ нашего времени, говоритъ Теофанъ, есть тотъ, который мы можемъ назвать курьезнымъ слогомъ, потому что въ числѣ другихъ средствъ для приобрѣтенія ученой знаменитости ученые хвастуны особенно усвоили себѣ манеру выражаться какъ можно удивительнѣе и необыкновеннѣе. Потому они и

---

⁶⁾ Трактатъ Теофана «О проповѣдяхъ польскаго іезуита *Т. Млодзяновскаго* напечатанъ въ Трудахъ Кіев. акад. 1865 г. кн. 1. Онъ заимствованъ изъ 6 гл. риторики Теофана. Кромѣ этой риторики, проповѣдническая теорія Теофана изложена: въ „Prolegomena“ къ его догматической системѣ, въ Регламентъ:— „О проповѣдникахъ слова Божіа“ и въ особомъ трактатѣ: „Вещи и дѣла, о которыхъ духовный учитель народу христіанскому проповѣдати долженъ“.

выдумываютъ курьезныя, но совершенно вялыя и смѣшныя умствованія и спрашиваютъ, почему въ имени Пресвятой Дѣвы или Иисуса находится пять буквъ, почему что-нибудь сдѣлано или написано такъ, а не иначе? Задержавъ бѣдныхъ слушателей нѣсколько времени бессмысленной проволочкой, ораторы, наконецъ, выпрямляются, приходятъ въ восторгъ, воодушевляются и, поддерживаемые вниманіемъ невѣжественной толпы, съ натянутою важною начинаютъ изрекать свое, въ высшей степени нелѣпное прорицаніе. Ибо что можетъ быть нелѣпѣе, на примѣръ, такого оборота: одинъ проповѣдникъ, произнося похвалы Богородицѣ, спросилъ слушателей, какъ имъ кажется, почему во время всемірнаго потопа, когда всѣ бѣдныя животныя погибали, однѣ рыбы избѣжали этой гибели? Вотъ о чемъ онъ недоумѣваетъ и спрашиваетъ! и мужики, если бы нужно было, готовы были бы отвѣтить: неужели, любезный отче, тебѣ кажется удивительнымъ, что рыбы не погибаютъ въ водѣ? Но проповѣдникъ, какъ мужъ мудрый, не считаетъ для себя приличнымъ разсуждать такъ просто. Онъ отвѣчаетъ, что это случилось потому, что рыбы заключаются въ имени Богородицы, ибо *Magia* созвучно съ словомъ *magis* во множественномъ числѣ. О, остроуміе, не лучшее глупости рыбъ“⁷⁾! Причина всѣхъ этихъ недостатковъ заключается, по мнѣнію Теофана, въ томъ, что проповѣдники не занимаются серьезнымъ изученіемъ Св. Писанія: „они проповѣдуютъ ученіе не Христово, но свое собственное, и, благодаря этому, только люди простые и незнающіе могутъ удивляться ихъ краснорѣчію. Они не заботятся о томъ, что значить въ Писаніи то или другое выраженіе, а стараются только какъ-нибудь приладить его къ предмету своей рѣчи. Для того, чтобы начинать свои проповѣди текстами, у нихъ придуманъ особенный приѣмъ: берется Писаніе, а рядомъ съ нимъ огромнѣйшій указатель, извѣстный подъ названіемъ библейскихъ конкордацій: ученый проповѣдникъ скоро находитъ въ этомъ указателѣ нужное ему слово, и пересматриваетъ длинный рядъ текстовъ,

⁷⁾ Выдержки изъ рукописной риторики Ѳ. Прокоповича. Труды Киев. дух. акад. 1868 г. № 4, стр. 635.

въ которыхъ это слово находится, замѣчая, какой текстъ подходитъ къ предмету его рѣчи, и выбирая подходящіе... При этомъ главное вниманіе обращается не на смыслъ текста, а на то, можно ли и какимъ образомъ извлечь изъ него какое-нибудь удивительное и неожиданное заключеніе, находя таинственный смыслъ въ словахъ и выраженіяхъ самыхъ простыхъ и понятныхъ... Такимъ образомъ, оказывается иногда три—четыре смысла въ одномъ текстѣ⁸⁾. „Почти постоянными спутниками разныхъ нелѣпостей въ проповѣдяхъ латино-польскихъ проповѣдниковъ, говоритъ Теофанъ, бываютъ, кромѣ нелѣпныхъ и смѣшныхъ умствованій, другія не менѣе употребительныя, состоящія въ дерзкихъ и непристойныхъ шуткахъ. Чтобы пересыпать солью свое сумасбродное пустословіе, проповѣдники постоянно и весьма дерзко шутятъ; все черное иронически называютъ бѣлымъ, а бѣлое—чернымъ; шутками оскорбляютъ Бога, порочатъ Богородицу, беспокоятъ ангеловъ, извергаютъ хулу на святыхъ..., измышляютъ безчисленное множество самыхъ вялыхъ и гадкихъ остротъ, гнилыхъ, нелѣпныхъ шутокъ... такъ что ихъ рѣчь нужно назвать, если не безуміемъ, то какъ нибудь иначе, а не краснорѣчіемъ“. Млодзяновскій является представителемъ всѣхъ этихъ нелѣпостей, и Теофанъ называетъ его образцомъ величайшаго невѣжества (*notum inertiatum publicus morora*). Въ особенности нападаетъ онъ на схоластическую манеру вводить въ проповѣди шуточные діалоги. „Млодзяновскій, говоритъ онъ, всѣ курьезы свои составляетъ обыкновенно изъ однихъ разговоровъ и вопросовъ, и притомъ безвкусныхъ: „Давидъ святой, что дѣлаешь? Любишь ли Бога? Люблю, говоритъ. Полно, любишь ли Его? Люблю. Самарянка, куда идешь и т. п. И къ чему ведутъ, спрашиваетъ Прокоповичъ, эти неумѣстные шутки, побасенки, разглагольствія и другія безчисленныя выходки, не идущія ни къ предмету проповѣди, ни къ назиданію слушателей, не имѣющія ни смысла, ни

⁸⁾ Prolegomena—cap. X de sacrae scrip. Legitima interpretatione.—Самаряна „Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, какъ богословы и проповѣдники“, стр. 393, 394.

значенія. Что такое пристойная рѣчь, я думаю, это не приходило Млодзяновскому на мысль; потому что и самые печальные предметы, наприм., страданія Христовы, не отнимаютъ у него шутливости“.

„Словамъ Св. Писанія Млодзяновскій даетъ смутныя, сумасбродныя и большею частію неблагочестивыя толкованія и, для подтвержденія ихъ, съ натяжкою и насиліемъ приводитъ св. отцевъ. Если въ писаніяхъ отеческихъ увидитъ что-нибудь, повидимому, хоть сколько-нибудь подходящее къ его остроумію, то постоянно извращаетъ и съ такимъ насиліемъ прилаживаетъ къ своему пустословію, что человѣкъ, незнакомый съ отеческими твореніями, можетъ заподозрить самихъ св. отцевъ въ неменьшихъ нелѣпостяхъ. И краснорѣчіе Млодзяновскаго благосклонно принимается безсмысленною толпою. О, глупость нашего вѣка, которую никогда нельзя достаточно оплакать никакими слезами! А что сказать о панегирикахъ, гдѣ въ непрерывномъ теченіи рѣчи десять разъ или болѣе повторяются одни и тѣ же слова, разбавленные смѣшными разсужденіями?.. Если это краснорѣчіе, то пусть покажетъ намъ добрый господинъ Млодзяновскій, у какихъ авторовъ онъ научился этимъ правиламъ, какими авторитетами оно одобрено? Вы юноши, студенты истиннаго краснорѣчія, обращаете Теофанъ къ ученикамъ, помните то, что сказано въ первыхъ двухъ главахъ этой книги⁹⁾, и наблюдайте, ораторствовалъ ли такъ кто нибудь изъ древнихъ и если ораторствовалъ, то принесъ ли какую-либо пользу для человѣчества? Пользовался ли когда-нибудь уваженіемъ, авторитетомъ, честью?—Это сказано мною не по ненависти человѣческой, потому что я умѣю уважать добродѣтель и во врагѣ... но когда я вижу, что Млодзяновскій многими принимается съ восторгомъ и потому причиняетъ большой вредъ краснорѣчію и даже государству и религіи, я рѣшился подвергнуть преслѣдованію эту заразу въ лицѣ ея виновника“. Такъ бичевалъ Прокоповичъ латино-польскую

⁹⁾ Lib. 1, cap. 1 De laudibus eloquentiae; cap. 2, De eloquentiae utilitate.

гомплетикю. Въ другомъ мѣстѣ своей риторики ¹⁰⁾ онъ нападаетъ на ея поклонниковъ—южно-русскихъ витій. Высказавъ и доказавъ ссылками на святоотеческія творенія ту мысль, что проповѣдь можетъ и должна быть ораторскою рѣчью, что ея отдѣлка и красота совсѣмъ не оскорбительны для священнаго предмета, раскрытіемъ котораго она занимается, Теофанъ, какъ и въ полемикѣ противъ Млодзяновскаго, вооружается противъ обычая южно-русскихъ церковныхъ ораторовъ переполнять свою рѣчь неумѣстными шутками и остротами, указываетъ, какъ на образецъ подражанія, на Иисуса Христа, который „и въ обыденной жизни не смѣялся, а чаще плакалъ и провозвѣстилъ горе смѣющимся“, указываетъ потомъ на непререкаемый авторитетъ въ христіанскомъ краснорѣчій, на св. Іоанна Златоустаго и напоминаетъ его сильныя обличенія неумѣстной шутливости ¹¹⁾. Если шутка и позволительна, если ихъ и употребляли сами св. отцы, то встаетъ, „благопристойно“ и не безцѣльно по особеннымъ требованіямъ обстоятельствъ (Григорій Назіанзинъ смѣется въ проповѣдяхъ надъ Юліаномъ. Іоаннъ Златоустъ надъ элегіями Ливанія, надъ гордостью богачей, надъ роскошью женщинъ), и шутки эти были умѣренны, никогда не выходили изъ границъ приличія, требуемаго важною церковнаго слова. Менѣе всего могутъ служить предметомъ шутливости св. писаніе и лица святыхъ.

(Окончаніе будетъ).

Священникъ *Сергій Оглоблинъ.*

¹⁰⁾ De arte rhetorica, lib. IX: De sacra eloquentia. См. также предисловіе и гл. I.

¹¹⁾ Іоанна Златоустаго 6 бес. на 2 гл. Мѣ.; 17 бес. на 5 гл. посл. къ Ефес.

Некрологъ.

7 апрѣля сего года скоропостижно скончался отъ разрыва сердца свящ. Казанской г. Гжатска церкви *Михаилъ Адриановичъ Спиридоновъ* на 67 году жизни.

Покойный былъ сынъ священника с. Ярыгина (Ильинскаго тожъ), Сычевскаго уѣзда.

Домашняя обстановка, въ которой провелъ свои дѣтскіе годы почившій Михаилъ Адриановичъ, при многосемейности отца, отличалась крайней простотою, умѣренностію и даже бѣдностію. Унаслѣдовавъ отъ своихъ родителей необыкновенную доброту сердца, свѣтлый умъ и хорошую память, Михаилъ Адриановичъ въ своей скромной и бѣдной семейной обстановкѣ, подъ вліяніемъ добраго примѣра и надзора родительскаго, воспиталъ въ себѣ глубокую вѣру въ Бога, горячую преданность церкви Божіей, примѣрное трудолюбіе, скромность и крайнюю умѣренность и неприхотливость въ своихъ требованіяхъ и желаніяхъ. Съ такими добрыми задатками поступилъ онъ для своего образованія и обученія сначала въ Вяземское духовное училище, а потомъ въ Смоленскую семинарію.

Школьные годы свои почившій, какъ сынъ небогатыхъ родителей, прожилъ въ еще болѣе, чѣмъ дома, бѣдной и суровой обстановкѣ: холодныя и тѣсныя квартиры, скудная пища, плохая одежда и обувь,—вотъ постоянные спутники его школьной домашней жизни. А съ потерю своего нѣжно любимаго и любящаго родителя въ холерный 1848 г., какъ сирота, онъ принять былъ на казенное содержаніе. Какъ училищный, такъ и семинарскій курсы онъ прошелъ съ полнымъ успѣхомъ, нигдѣ не оставаясь и не выходя изъ разряда очень хорошихъ воспитанниковъ. Въ 1853 г. покойный окончилъ семинарскій курсъ съ аттестатомъ сту-

дента, оставивъ о себѣ память у начальства, какъ объ образцовомъ и благонаравномъ воспитанникѣ, и у товарищей—какъ необыкновенно добромъ и благороднѣйшемъ человѣкѣ.

Въ 1854 году Преосвященнѣйшимъ Тимоѣемъ Михаилъ Адриановичъ былъ опредѣленъ на сдаточное мѣсто священника въ село Пречистое, Гжатскаго уѣзда. Такимъ образомъ, давно взлелѣянная мечта почившаго—сдѣлаться пастыремъ церкви осуществилась, и вотъ начинается его 45-лѣтняя, скромная по внѣшности, но глубоко содержательная и плодотворная пастырская дѣятельность.

Сдѣлавшійся пастыремъ церкви по призванію, Михаилъ Адриановичъ всею душой и всѣми силами отдался своему дѣлу. Обширный и благолѣпный сельскій храмъ нашелъ въ немъ истинное свое украшеніе. Обладая представительною внѣшностію, звучнымъ и пріятнымъ голосомъ, покойный совершалъ церковное богослуженіе съ глубокимъ благоговѣніемъ, не слѣша, строго слѣдуя уставу и обычаямъ церковнымъ, часто сопровождая свое служеніе назидательнымъ, строго церковнымъ поученіемъ. Все это производило на молящихся сильное впечатлѣніе и невольно привлекало ихъ въ храмъ. А это было особенно важно, такъ какъ среди Пречистенскихъ прихожанъ было много раскольниковъ, которые своимъ упорствомъ и ненавистью къ церкви производили деморализующее вліяніе на православныхъ.

Къ своимъ прихожанамъ почившій питалъ истинно отеческія отношенія. Природная доброта, простота и привѣтливость обхожденія сдѣлали то, что всѣ духовныя его дѣти относились къ нему съ полнымъ довѣріемъ и любовію. Никто не стѣснялся говорить съ нимъ по сердцу, прямо, изливать передъ нимъ свои сомнѣнія, горе и радость, спрашивать у него совѣта, какъ поступить въ какомъ-либо затруднительномъ случаѣ. И онъ охотно выслушивалъ ихъ,

разъяснялъ, утѣшалъ и давалъ посильные совѣты и наставленія. Быстрая природная память помогла ему изучить не только имена, лица, семейное положеніе своихъ прихожанъ, но и ихъ внутреннее душевное настроеніе, такъ что съ каждымъ изъ нихъ онъ могъ говорить какъ съ своимъ хорошимъ знакомымъ. И не только православные прихожане, но даже и раскольники относились къ почившему съ полнымъ довѣріемъ, охотно выслушивали его наставленія и кроткія обличенія ихъ заблужденій, весьма нерѣдко искренно сознавая ихъ и обращаясь въ лоно православной церкви. Не оставлялъ безъ своего пастырскаго и отеческаго вниманія покойный и юныхъ дѣтей своихъ прихожанъ, поучая и наставляя ихъ при каждомъ удобномъ случаѣ, но главнымъ образомъ—въ сельской своей школѣ, гдѣ онъ многіе годы былъ законоучителемъ. Вся дѣятельность почившаго въ отношеніи къ своимъ прихожанамъ носила характеръ полной безкорыстности и нетребовательности: плату за требы онъ бралъ самую умѣренную, разными сборами не надоедалъ и никогда не позволялъ себѣ, что называется, вымогать, а ограничивался тѣмъ, что давали, и за все благодарилъ. За такое любвеобильное и отеческое отношеніе прихожане весьма цѣнили и уважали своего пастыря, не стѣснясь при всякомъ удобномъ случаѣ открыто высказывать это. Приѣзды его въ ихъ деревни,—случайные, или по служебнымъ обязанностямъ,—были истиннымъ праздникомъ для всѣхъ: каждый съ радостію встрѣчалъ и принималъ его у себя, какъ дорогого гостя. Но особенно эта любовь и привязанность прихожанъ ясно сказала, когда почившій вынужденъ былъ оставить свое сельское мѣсто и перейти на другое. Съ непритворнымъ сожалѣніемъ и обильными слезами расстались они съ своимъ любимымъ пастыремъ, не будучи въ силахъ порвать свою нравственную и духовную связь съ нимъ и

на новомъ мѣстѣ его служенія. Многіе приходили къ нему и сюда, прося совѣтовъ, наставленій и молитвъ.

Въ отношеніи къ своимъ сослуживцамъ и сотоварищамъ по селу Михаилъ Адриановичъ состоялъ всегда въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ и съ готовностію помогалъ и выручалъ ихъ въ трудныя минуты.

Такая примѣрная пастырская дѣятельность почившаго, его кроткій и миролюбивый характеръ скоро обратили на себя вниманіе какъ ближайшаго, такъ и епархіального начальства. Въ 1858 году, несмотря на то, что онъ былъ моложе по службѣ своихъ сослуживцевъ священниковъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Тимофеемъ ему, какъ отличнѣйшему по поведенію, ревностнѣйшему въ обращеніи раскольниковъ и заслужившему любовь и уваженіе прихожанъ, представлено было право настоятельства и первенства въ мѣстномъ храмѣ. Съ такимъ же вниманіемъ относились къ почившему и послѣдующіе Архипастыри, поощряя его примѣрную пастырскую дѣятельность наградами (до наперстнаго креста и св. Анны 3 степени включительно), благодарностями и благословеніями.

И окружное духовенство не замедлило оцѣнить добрый нравъ и заслуги почившаго. Оно неоднократно избирало его членомъ и депутатомъ окружного и епархіального училищныхъ сѣздовъ, а въ 1869 году избрало его и своимъ благочиннымъ, въ званіи котораго почившій состоялъ въ теченіи почти двѣнадцати лѣтъ.

На этой новой и отвѣтственной должности Михаилъ Адриановичъ заявилъ себя какъ, опытный администраторъ, имѣвшій самое благотворное вліяніе на окружное духовенство. Главною заботою его было—сплотить во едино окружное духовенство, водворить между нимъ полный миръ и согласіе. Для этой цѣли всякія недоразумѣнія и ссоры онъ ста-

рался прекращать своими собственными средствами и вліяніемъ, не доводя до свѣдѣнія епархіальнаго начальства. Духовенство вполне цѣнило это. Не разъ приносились ему благодарности отъ неосмотрительныхъ и горячихъ жалобщиковъ за его благоразумное отношеніе къ ихъ часто неосновательнымъ жалобамъ и доносамъ, могущимъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія. Что касается личныхъ своихъ обидъ и огорченій, нерѣдко выпадавшихъ на долю почившаго со стороны его подчиненныхъ, то онъ ихъ кротко сносилъ и прощалъ, никогда не прибѣгая къ помощи и защитѣ начальства. Помимо этихъ, такъ сказать, административныхъ трудовъ, постоянный предметъ заботъ и хлопотъ Михаила Адріановича составляли обездоленные вдовы и сироты. Зная по личному опыту нужду и—что значитъ быть сиротою, онъ всѣ силы свои прилагалъ къ облегченію ихъ горькой участи: хлопоталъ объ опредѣленіи на казенный счетъ дѣтей-сиротъ, выпрашивалъ всевозможныя пособія, выдѣляя нерѣдко и изъ своихъ скромныхъ средствъ посильную помощь.

Въ домашней своей жизни Михаилъ Адріановичъ зарекомендовалъ себя, какъ хорошій и въ высшей степени хлѣбосольный хозяинъ. Двери дома его были открыты для всѣхъ, не только родныхъ и знакомыхъ, но даже и незнакомыхъ, а ласковое и привѣтливое обхожденіе, занимательная, соединенная съ самымъ веселымъ и невиннымъ юморомъ, бесѣда производила чарующее впечатлѣніе на присутствующихъ, и всякаго невольно тянуло посѣтить лишній разъ домъ отца Михаила. Кромѣ этихъ официальныхъ посѣтителей дома почившаго, были неофициальные посѣтители и любимцы—это бѣдняки и нижніе военные чины (послѣдніе многіе годы квартировали въ приходѣ почившаго). Помня еще съ дѣтства всю строгость прежней военной дисциплины, почившій съ юныхъ лѣтъ проницая къ нимъ самымъ искреннимъ со-

страданіемъ и любовью. Для нихъ онъ ничего не жалѣлъ: кормилъ и поилъ ихъ, мылъ въ своей банѣ, надблялъ бѣльемъ, деньгами, словомъ—всѣмъ, въ чемъ только они нуждались.

Если въ отношеніи другихъ стороннихъ людей Михаилъ Адриановичъ проявлялъ столько доброты и вниманія, то въ отношеніи къ членамъ собственной семьи его любовь простиралась до самоотверженія. Для благополучія и счастья своей семьи онъ не щадилъ ни здоровья, ни силъ, ни средствъ. Ласкать и ухаживать за дѣтьми было постоянною его потребностію и развлеченіемъ. Безъ дѣтей онъ положительно не могъ жить. Кромѣ собственныхъ дѣтей, въ домъ покойнаго постоянно жили и воспитывались племянники и племянницы, а впоследствии внуки и внучки. Однако, эта любовь къ дѣтямъ не ограничивалась у него одними нѣжными чувствами,—онъ старался въ тоже время воспитывать и учить. Будучи самъ высокорелигіознымъ, глубоко-нравственнымъ и образованнымъ человѣкомъ, онъ старался ввѣдрить эти качества и въ своихъ дѣтяхъ, причемъ въ качествѣ воспитательныхъ средствъ служили исключительно только его собственный примѣръ, любвеобильное наставленіе и краткое увѣщаніе. Къ строгимъ воспитательнымъ мѣрамъ почившій никогда не прибѣгалъ, такъ какъ по своей кроткой и нѣжной натурѣ питалъ къ нимъ полное отвращеніе.хлопоты и труды почившаго въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей увѣнчались полнымъ успѣхомъ: дѣти его прекрасно учились и окончили курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Къ прискорбію, троихъ изъ нихъ ему пришлось похоронить еще въ дѣтскомъ возрастѣ.

Такова была 37-лѣтняя жизнь и дѣятельность Михаила Адриановича въ селѣ Пречистомъ. Живя по преимуществу дѣятельностію своего любвеобильнаго и впечатлительнаго

сердца покойный раньше всего и почувствовал его ослабление и недомогание. Мало-по-малу стало появляться удушье, одышка; продолжительныя и утомительныя хождения по приходу годъ отъ году дѣлались затруднительными, и онъ началъ подумывать о переходѣ на болѣе легкое городское мѣсто, надѣясь тамъ съ большимъ удобствомъ и меньшими затратами пользоваться совѣтами докторовъ и медицинскимъ пособіемъ. Въ 1891 году Михаилъ Адриановичъ Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, въ уваженіе къ его личной просьбѣ и столь продолжительной и добросовѣстной службѣ, былъ перемѣщенъ въ Казанскую города Гжатска церковь.

На новомъ мѣстѣ своего служенія почившій явился тѣмъ же добрымъ и кроткимъ пастыремъ, какъ и въ селѣ, и скоро пріобрѣлъ здѣсь любовь и уваженіе своихъ новыхъ духовныхъ дѣтей. Къ несчастію, чрезъ годъ послѣ его поступления въ Гжатскъ, закрывшаяся въ его организмъ еще въ селѣ болѣзнь сердца разразилась прогрессивнымъ параличемъ, поразившимъ правую часть его тѣла. Скорая и энергичная медицинская помощь хотя и прервала роковое теченіе этой болѣзни, и чрезъ нѣсколько недѣль больной всталъ, принявшись вновь за работу, но это уже было не то, что ранѣе: силы покойнаго еще болѣе упали, виѣшній видъ измѣнился, осталась нѣкоторая неправильность въ дѣйствіяхъ пораженной части организма, образъ жизни доктора предписали самый строгій. Однако, Михаилъ Адриановичъ и при этихъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ условіяхъ продолжалъ работать: не хотѣлось ему выходить въ отставку, не хотѣлось ему на старости лѣтъ быть обремененіемъ для другихъ, а напротивъ стремился самъ всѣмъ помогать. Глубокая вѣра въ Бога, искренняя молитва Ему и видимая помощь свыше помогли ему еще шесть лѣтъ проработать на нивѣ Христовой, пока, наконецъ, тяжкій семейный ударъ и

несчастіе—неожиданная смерть старшаго сына, оставившаго жену и пять человѣкъ дѣтей, не сразилъ нравственно и физически Михаила Адріановича окончательно. Хотя видимо онъ и спокойно переносилъ это горе, но внутренно и сердечно онъ сильно страдалъ, особенно, когда, по собственному его желанію, пріѣхала къ нему на житье осиротѣвшая семья. И года не вынесло его больное сердце этого горя. На третій день св. Пасхи, исправивъ всѣ свои дневныя требы и службы, около семи часовъ вечера Михаилъ Адріановичъ, бесѣдуя съ своими домашними, внезапно тихо скончался. Вѣсть о его смерти сейчасъ же облетѣла весь городъ. Никто не хотѣлъ вѣрить, что о. Михаила не стало. Многіе видѣли его молящимся въ вечеряѣ, а нѣкоторые принимали его въ этотъ день у себя на дому. Поистинѣ неисповѣдимы пути Промысла Божія! Но самого покойнаго смерть не застала врасплохъ. Зная отъ докторовъ и по опыту своей матери и старшаго сына, что смерть его должна послѣдовать неожиданно, онъ давно готовился къ ней, стараясь возможно чаще исполнять христіанскій долгъ исповѣди предъ своимъ духовнымъ отцомъ, и почти ежедневно причащался Св. Таинъ.

Хоронили почившаго съ выдающеюся торжественностію, въ сослуженіи 11 священниковъ и 2 протоіереевъ. Обширный Казанскій храмъ былъ переполненъ молящимися. Пришли отдать послѣдній долгъ почившему не только прихожане, но и многіе бывшіе его прихожане села Пречистаго. А торжественно-умилительный чинъ пасхальнаго погребенія и въ высшей степени стройное пѣніе Казанскаго хора неволь-но наполняли сердца молящихся тихою грустью и вызывали непритворныя слезы.

Вѣчная тебѣ память, честный и благоговѣйный іерей, без-
конечно добрый человѣкъ и незабвенный отецъ семейства!

Н. С.

Библиографія.

Исторія дѣтской души. Повѣсть не для дѣтей. Переводъ
Е. А. Изданіе К. П. Побѣдоносцева второе. Москва. 1898.
Стр. 246. Цѣна 1 руб.

Религія составляетъ неискоренимую потребность человѣче-
ской души; поэтому здоровое воспитаніе не можетъ упускать изъ
виду этой потребности и должно быть направлено къ возмож-
но полному и глубокому развитію ея. Человѣкъ постольку и
является человѣкомъ, поскольку онъ религіозенъ; ибо религія
освѣщаетъ высшимъ свѣтомъ и умственное развитіе и нрав-
ственную дѣятельность и эстетическій вкусъ. Вотъ основаніе,
на которомъ зиждется церковно-приходская школа съ ея обу-
ченіемъ въ духѣ истинной религіозности и церковности. Та-
кое обученіе, какъ видимъ, находится въ прямомъ соответ-
ствіи съ глубочайшими и высшими потребностями человѣче-
ской природы. Не можетъ быть истиннаго просвѣщенія безъ
религіи. Какой бы высоты въ умственномъ отношеніи чело-
вѣкъ ни достигъ, но если онъ не получилъ религіознаго вос-
питанія, если религіозная потребность въ немъ насильственно
заглушена, то онъ или превращается въ человѣка—звѣря и
впадаетъ въ бездну порока, или, не будучи въ состояніи раз-
рѣшить высшіе вопросы жизни, испытываетъ глубокую скорбь
и томленіе и доходитъ до самоубійства. Таковы плоды безре-
лигіознаго воспитанія человѣка,—плоды, которые нынѣ уже
сказываются самымъ ужаснымъ образомъ въ тѣхъ странахъ.
(по преимущ. во Франціи), гдѣ религія изгнана изъ школы, и
безвѣріе признается необходимымъ признакомъ образованнаго
человѣка.

Но эти же печальные результаты безрелигіознаго воспита-
нія производятъ также и отрезвляющее вліяніе на умы серьез-
ныхъ и болѣе искренныхъ людей, вызывая часто рѣшитель-
ное противодѣйствіе съ ихъ стороны матеріалистическому не-
вѣрію. Такъ, напр., члены Нантскаго учебнаго округа во Фран-

ціи, пораженные порочностью и необыкновеннымъ умноженіемъ самоубійствъ среди малолѣтнихъ (443 случая за одинъ годъ), „дали торжественную клятву, что отнынѣ ученіе о нравственности будетъ идти въ школахъ рука объ руку съ ученіемъ о религіи, что исполненіе обязанностей къ Богу будетъ служить основой всѣхъ остальныхъ обязанностей человѣка“ (стр. 214). И авторъ книги, заглавіе которой мы выше выписали, извѣстная англійская писательница Марія Корелли, точно также имѣетъ въ виду противодѣйствовать растлѣвающему вліянію безрелигіознаго воспитанія и обученія въ школахъ. Въ предисловіи къ своему разсказу онъ поясняетъ, что направляетъ его противъ тѣхъ «самоименныхъ прогрессистовъ, кои и ученіемъ своимъ и примѣромъ содѣйствуютъ безчестному дѣлу воспитанія дѣтей безъ вѣры и кои, распространяя заимствованную изъ французскаго безбожія идею—устранять изъ дѣтской души, въ начальныхъ школахъ и во всѣхъ прочихъ мѣстахъ обученія, познаніе Бога и любовь къ Богу, единныя истинныя основы доброй жизни, оказываются виновными въ страшномъ преступленіи, хуже убійства». Кромѣ того, онъ вооружается и вообще противъ того односторонняго воспитанія, которое состоитъ только въ томъ, чтобы «пичкать» безъ мѣры голову ребенка всевозможными сухими знаніями съ одновременнымъ забвеніемъ о потребностяхъ сердца и о правильномъ физическомъ развитіи. Тѣ ужасныя послѣдствія, которыя неминуемо проистекаютъ изъ такого односторонняго воспитанія для дитяти, авторъ и изображаетъ въ своей повѣсти о трагической судьбѣ одиннадцатилѣтняго Лיוнеля Велискурта. Мы не будемъ передавать содержанія этой трогательной повѣсти; скажемъ только, что она представляетъ яркую и психологически вѣрную картину внутренней жизни всякой чистой дѣтской души, насильственно лишенной, но страстно ищущей того, что есть «едино на потребу». Интересующіеся могутъ познакомиться съ ней гораздо лучше непосредственно изъ чтенія, которое, надѣмся, побудитъ ихъ серьезнѣе смотрѣть на задачи и характеръ школьнаго воспитанія дѣтей. Въ особенности разсматриваемая книга полна глубокаго интереса и въ высшей степени поучительна для тѣхъ, кто избралъ своимъ жизненнымъ призваніемъ педагогическую дѣятельность, кому ввѣрено множество неиспорченныхъ человѣческихъ существъ для просвѣщенія и образованія. Къ сказанному присовокупляемъ, что

книга издана съ рѣдкимъ у насъ изяществомъ и, при доступности по цѣнѣ, можетъ служить украшеніемъ всякой библіотеки, въ особенности семейной (Жур. церк.-пр. шк.).

Отъ Государственнаго Банка.

1-й внутр. 5 проц. съ выигрышами заемъ 1864 года. 67-й тиражъ 1-го іюля 1898 г.

НУМЕРА СЕРІЙ ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ:

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50-ть билетовъ, съ № 1-го по № 50-ый включительно.

00153	02801	04561	07529	10069	13088	15165	17643
00155	02860	04807	07644	10125	13106	15177	17848
00258	02863	04925	07739	10167	13196	15181	17970
00493	02963	05014	07838	10446	13220	15321	18020
00587	02972	05090	07850	10463	13239	15361	18041
00609	03053	05113	07874	10754	13255	15441	18167
00690	03076	05369	07962	10807	13333	15489	18304
00792	03176	05580	07994	10866	13490	15528	18324
00854	03226	05613	08117	10983	13564	15539	18493
01088	03524	05629	08156	10984	13676	15625	18594
01091	03528	05689	08373	11047	13758	15716	18675
01142	03680	05746	08380	11459	13819	15879	18718
01144	03698	05803	08464	11504	13862	15913	18856
01171	03740	05818	08712	11651	13915	15997	18929
01183	03764	05944	08747	11655	14104	16004	18963
01192	03801	06048	08963	11656	14137	16104	19076
01227	03818	06054	08973	11713	14328	16150	19158
01243	03939	06080	09204	11861	14351	16190	19202
01524	03949	06371	09249	11982	14387	16349	19290
01594	04005	06445	09633	12044	14412	16786	19463
01707	04020	06450	09726	12094	14518	16797	19532
01855	04109	06469	09781	12201	14638	16955	19584
01986	04235	06474	09798	12425	14802	17132	19674
02615	04263	06566	09799	12533	14841	17242	19696
02713	04348	06853	09850	12699	14954	17425	19809
02770	04453	06942	09875	12868	14956	17491	19876
02779	04454	06992	10055	12998	14977	17548	19884
02792	04537	07359	10058	13037	15056	17612	19938

Всего 224 серіи, составляющія 11.200 билетовъ, на сумму 1.456,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1898 года въ конторахъ и отдѣленіяхъ государственнаго банка, а также въ казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій банка.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1898 г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ, РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

4 р. за
годъ
съ перес.

„КОРМЧІЙ“
(одиннадцатый годъ изданія).

2 р. 50 к.
за полг. съ пер.

«Кормчій» одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

Адресъ редакціи: *Москва, Ордынка, д. Бажановой (квартира протоіерея Скорбященской церкви).*

«Кормчій» предназначается для воскреснаго и праздничнаго **НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ**. Въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ **общедоступности** какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

«Кормчій» имѣетъ главною своею цѣлью, какъ показываетъ и самое названіе, путеводить православнаго христіанина, т. е. указывать ему тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который церковію православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея. «Кормчій» и въ 1898 году издается, **примѣняясь къ событіямъ недѣли**, и такимъ образомъ можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей — благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни. Кромѣ религиозно-прав. статей въ журналѣ помѣщается еженедѣльный обзоръ событий текущей жизни, извѣстія и замѣтки и объявленія.

№№ журналов будут украшаться рисунками религиозно-нравственного содержания съ соответствующими поясненіями въ текстѣ.

Въ журналѣ «КОРМЧІЙ» принимаетъ участіе

ИЗВѢСТНЫЙ КРОНШТАДТСКІЙ ПАСТЫРЬ ОТЕЦЪ ЮАННЪ.

Редакція «КОРМЧАГО» даетъ своимъ подписчикамъ бесплатное иллюстрированное приложеніе подъ заглавіемъ: «**ВОСКРЕСНЫЯ ПОУЧЕНІЯ ПО ЖИТІЯМЪ СВЯТЫХЪ**». Поученія разсылаются заблаговременно.

Въ ряду другихъ статей въ 1898 году въ „Кормчѣмъ“ печатается «Жизнь современныхъ подвижниковъ благочестія», «Толкованіе на Апокалипсисъ» и Катихизическія поученія на символъ вѣры, молитву Господню, заповѣди о блаженствѣ и на 10 заповѣдей Закона Божія.

Въ редакціи имѣются полные экземп. «Кормчаго» за 1893, 94, 95, 96 и 97 гг. Цѣна 1893 г. (сброшюрованъ) 2 р. 50 к., 1894 г. (сброш.) 3 р., 1895 г. (сброшюрованъ) 3 р., 1896 г. (сброш.) 3 р., 1897 г. (сброш.) 3 р., съ пересылкой. Въ редакціи имѣется въ продажѣ худож. олеографическая картина: «**МОЛИТВА СПАСИТЕЛЯ ВЪ САДУ ГЕОСИМАНСКОМЪ**». Цѣна картины 40 к., съ пересыл. Листки «Воскресныя поученія по житіямъ святыхъ» продаются и отдѣльно отъ журнала по 60 к. за 100 безъ перес. и по 80 к. за 100 съ перес. Есть сброшюрованные листки по 40 к., съ пересылкой. Наложенымъ платежомъ изданія «Кормчаго» не высылаются.

Редакція, при выпискѣ журнала за прежніе годы, дѣлаетъ скидку 50% съ объявленной цѣны для тѣхъ, которые выписываютъ журналъ сразу за всѣ имѣющіеся въ продажѣ годы; при выпискѣ же не менѣе 10 экземп. журнала за текущій 1898 г., цѣна за каждый экземпляръ 3 р. 50 к., вмѣсто 4-хъ рублей.

Протоіерей С. П. Ляпидевскій.

Редакторы — издатели:

Священники: **И. Н. Бухаревъ.**
В. П. Гурьевъ.

У смотрителя Смоленскаго д. училища и редактора «Смол. Епарх. Вѣд.» И. П. Сперанскаго имѣются въ продажѣ его собственныя сочиненія:

«Сказанія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, болѣе извѣстныхъ и особенно чтимыхъ въ средѣ православнаго русскаго народа», съ присовокупленіемъ молитвъ, читаемыхъ предъ чудотворными иконами. Смоленскъ. Въ 8 д. 124 стр. Цѣна 25 к., съ пересылкою.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ книжка эта допущена въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты.

При значительной выпискѣ можетъ быть сдѣлана уступка отъ 10% до 15%.

«Практическіе совѣты воспитанникамъ и воспитанницамъ, окончившимъ курсъ въ церковно-приходскихъ и сельскихъ школахъ». Книжка эта Ученымъ Комитетомъ Мин. Н. Просв. допущена въ учительскія бібліотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни. Равнымъ образомъ, журн. опред. Училищ. Совѣта, отъ 9—22 іюня, она допущена въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ. 156 стр. въ 16 д. Цѣна 20 коп., съ пересылкою. По отзывамъ рецензентовъ, она можетъ быть весьма хорошимъ подаркомъ оканчивающимъ курсъ въ школахъ.

«Очеркъ исторіи Смоленской д. семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ», 468+XXXIII стр., цѣна 2 р.

Книга эта, согласно заключенію Учебнаго Комитета, удостоена «Почетнаго Отзыва», на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія о конкурсахъ на преміи м. р. Моск. Макарія, и рекомендована для приобрѣтенія въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Остающіеся не проданными экземпляры этой книги для лицъ нашей Смоленской епархіи могутъ быть уступлены по 1 р. за экз., съ пересылкою, а для лицъ иноепархіальныхъ по 1 р. 25 к.

Священникъ Литовской епархіи имѣетъ нужду въ помощникѣ—заштатномъ священникѣ; лицъ, могущихъ предложить свои услуги, просятъ обращаться по слѣд. адресу: Гайновка, Гродн. губ., настоятелю Старо-Корнинской церкви.

При церкви имѣется для помощника домъ, въ которомъ удобно жить и семейному.

Банкирская контора

Я. М. ЗЕЛИКИНА

въ Смоленскѣ.

Производитъ слѣдующія операціи:

Покупку и продажу % бумагъ и размѣнъ иностранныхъ монетъ.

Ссуды подъ залогъ % бумагъ и желѣзнодорожныхъ квитанцій.

Переводъ денегъ на русскіе и заграничные города.

Учетъ векселей и другихъ торговыхъ обязательствъ.

Приемъ на комиссію векселей и желѣзнодорожныхъ квитанцій.

Приемъ суммъ на вклады: срочные, безсрочные и на текущій счетъ.

Приемъ на храненіе всякаго рода % бумагъ и всякихъ другихъ цѣнностей.

Страхованіе выигрышныхъ билетовъ отъ тиражей погашенія.

Открытіе по комиссіи подписки на общественные займы и на акціи, облигаціи, паи и закладные листы.

Адресъ для телеграммъ:
„Зеликину“.

Телефонъ № 92.

ВЪ МАГАЗИНАХЪ
К. Р. ПАСТУХОВА
ВЪ СМОЛЕНСКЪ

пополненъ выборъ парчи, готовыхъ священническихъ и діаконскихъ облачений, плащаницъ, хоругвей и церковной утвари, имѣются церковныя книги, употребляемыя при богослуженіи: церковныя уставы Никольскаго, Неаполитанскаго, Хайнацкаго, поученія Дьяченко и проч.; а также имѣется посуда, бакалейные и рыбные товары. Цѣны на всѣ вышеозначенныя товары недорогоя.

Содержаніе: **Отдѣлъ официальный:** 1) Височ. на-
грады. 2) Журн. Южн. Отд. Помечит. 3) Отчетъ Спасъ-Углов. прих. помечит.
4) Отчетъ Борисоглб. помечит. 5) Епарх. извѣстіе. 6) Объявленіе. **От-**
дѣлъ неофициальный: 1) Ученіе отп. церкви о пастыр.
служеніи. 2) Поученіе въ храмов. кладбищ. празн. 3) Установл. празн. въ
честь св. Бориса и Глѣба. 4) Истор.-крит. провѣрка катал. Смол. еписк. 5)
Проповѣдн. взгляды Θεοφана Прокопов. 6) Некрологъ свящ. М. А. Спиридоно-
ва. 7) Вибліогр. замѣтка о кн.—«Исторія дѣт. души». 8) Тиражъ билет. 1 зай-
ма 1864 г. 9) Объявленія. Въ прилож.: Адресъ-Календарь Смол. епарх. (продолж.).

Редакторъ, Смотритель училища **И. Сперанскій.**

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 31 іюля 1898 года.

Цензоръ, соборный ключарь, священникъ Стефанъ Каверзневъ.

Паровая Типо-лит. Я. Н. Подземскаго.

Священникъ Константинъ Борис. Барсовъ, 32 л., ов. д. сем. 1889 г., свящ. съ 1891 г., нагр. набедр. въ 1897 г.

Псаломщикъ Михаилъ Θεоктист. Соколовъ, 48 л., изъ дух. уч., въ должн. съ 1887 г.

Въ селѣ земск. учил., учит. ов. кур. еп. ж. учил. Александра Руженцева.

Ближайшія села: Селецкое въ 4 вер., Корочарово и Городокъ въ 5 вер., Плещеево въ 6 в., Кокушкино въ 8 в., отъ благоч. 30 вер. и отъ г. Дорогобужа 25 вер.

Адресъ: ст. Издѣшково, М.-Б. ж. д., чрезъ Кокушкинское волостное правленіе.

С. Пушкино.

Церковь устр. въ 1862 г. на средства прихожанъ, здан. деревян., на камен. фунда., холодная, двухпрестольная: въ честь Рождества Пресв. Богородицы и св. Николая. Прихож. въ 26 сел., отст. 1—9 вер., 1717 м. п. и 1836 ж. п. Церк. земли: усад. 6 д., пах. 24 д. и неудоб. 5 д. Церк. капит. 2824 р., капит. причт. 286 р. Свящ. старш. получ. жал. 144 р., второй безъ жалов., діак. 54 р., 1-й псалом. 36 р., 2-й—24 р.

Священникъ Василій Мих. Заболотскій, 59 л., ов. д. сем. 1859 г., свящ. съ 1870 г., нагр. камил. въ 1895 г.

Священникъ Леонидъ Васил. Пляшбевичъ, 25 л., ов. д. сем. 1893 г., свящ. съ 1894 г.

Діаконъ Іоаннъ Іаковл. Строгановъ, 24 л., изъ 3 кл. д. сем., въ санѣ діак. съ 1894 г.

Псаломщикъ Васплій Петр. Масловъ, 55 л., изъ дух. уч., въ должн. съ 1864 г., въ стихарь посвященъ.

Псаломщикъ Николай Васил. Варсановичъ, 58 л., изъ причт. кл., въ должн. съ 1858 г., въ стихарь посвященъ.

Въ селѣ министер. однокл. учил., законоучит. заштат.

свящ. Александръ Конокотинъ, школа грам. для дѣвочекъ, въ приходѣ тоже шк. грамоты.

Ближайшія села: Засижье въ 7 вер., Рыбки въ 8 вер., отъ благоч. 20 вер.

Адресъ: ст. Дорогобужь, М.-Б. ж. д.

С. Рыбки.

Въ селѣ два храма: камен.—однопрестольный—во имя Вознесенія Господня, теплый, устр. въ 1880—1886 г. на средства дворянъ Позняковыхъ и прихожанъ; второй храмъ, тоже во славу Вознесенія Господня, дерев., устр. въ 1713 г. столыянкомъ Θεодор. Дим. Рывансклякъ. Прихож. въ 20 сел., отст. 1—7 вер., 1287 м. п. и 1261 ж. п. Земли церк. 40 д., изъ нихъ усад. 3 д., пах. 23 д., сѣн. $4\frac{1}{2}$ д., лугов. 5 д., подъ лѣсомъ $3\frac{1}{2}$ д., остал. неудоб. Церк. кап. 600 р., кацит. причт. 250 р. Свящ. пол. жал. 90 р., псал. 36 р.

Священникъ Навель Азар. Полкановъ, 43 л., об. д. сем. 1877 г., свящ. съ 1878 г., нагр. камил. въ 1897 г.

Діаконъ Александръ Стеф. Чудовскій, 51 г., изъ дух. уч., въ санѣ діак. съ 1878 г.

Псаломщикъ Θεодоръ Ив. Соколовъ, 59 л., изъ дух. уч., въ должн. съ 1853 г., въ стихарь посвященъ.

Въ селѣ минист. одноклас. учил. и въ 7 вер. школа гр.

Ближайшія села: Суство въ 7 вер., Пушкино въ 8 вер., отъ благоч. 25 вер.

Адресъ: ст. Дорогобужь, М.-Б. ж. д., чрезъ Вышегорское волостное правленіе.

С. Селецкое.

Камен. храмъ устр. въ 1813 г. полк. Кардо-Сысоевымъ. Престоловъ два: въ настоящ. —холодн.—въ честь Успенія Богоматери, въ теил. придѣл., устр. вверху тѣмъ же ктитор.

въ 1846 г., во имя прор. Иліи. Прихож. 619 м. п. и 666 ж. п.; разст. сел., числ. 11, $\frac{1}{4}$ —15 вер. Земли церк. 76 д. 551 кв. с., изъ нихъ усад. 3 д., пах. 18 д., сѣн. 6 д., подъ бустарн. 31 д., остал. неудоб. и подъ дорогами. Церк. капит. 1760 р., капит. причт. 5440 р. Свящ. пол. жалов. 90 р., псаломщ. 36 р.

Священникъ Николай Іоанн. Крыловскій, 29 л., студ. сем. 1888 г., свящ. съ 1895 г.

Псаломщикъ Аѳанасій Сем. Головинъ, 58 л., изъ дух. сем., въ должн. съ 1863 г., въ стихарь посвященъ.

Въ селѣ земское училище.

Ближайшія села: Городокъ 4 в., Вержино 7 в., Троица 8 вер., отъ благочин. 25 вер.

Адресъ: г. Дорогобужь, Егорьевское вол. правл.

С. Троица.

Камен. церковь устр. въ 1777 г. Анной Самуил. Кардо-Сысоевой. Престоловъ три: въ наст.—холодн.—во славу Св. Троицы, въ тепл. придѣл.—въ честь Покрова Пресв. Богородицы и св. Анны Пророчицы. Прихож. въ 17 сел., отст. 1—8 вер., 713 м. п. и 743 ж. п. Земли церк. 56 д., изъ нихъ усад. 3 д., пах. и сѣн. 24 д., подъ лѣсомъ и кустар. 20 д., остал. подъ школами и неудобная. Церк. кап. 100 р., кап. причт. 300 р. Свящ. пол. жал. 144 р., псал. 36 р.

Священникъ Іоаннъ Алексѣев. Волковъ, 22 л., свящ. съ 1897 г.

Псаломщикъ Иванъ Григор. Ульяновъ, 23 л., им. зван. учит. церк.-прих. шк., въ должн. съ 1897 г.

Въ селѣ зем. учил. и женская школа грамоты.

Ближайшія села: Моусеево 7 в., Вержино и Селецкое въ 8 вер., отъ благочин. 15 вер.

Адресъ: ст. Дорогобужь, М.-Б. ж. д.

Болдинъ Свято-Троицкій монастырь.

Болдинъ монастырь существуетъ съ начала XVI в. Онъ находится въ 15 вер. отъ г. Дорогобужа, при рѣкѣ Болдинѣ, отъ которой и получилъ свое названіе. Основателемъ Болдина мон. былъ преп. Герасимъ, устроившій, кромѣ сего, мон. въ Вязьмѣ, Сверколучьѣ и Жиздрѣ, Орл. губ. Препод. Герасимъ, въ мѣрѣ Григорій Михайловъ, родился въ 1489 г. въ Переяславль-Залѣскомъ, небольшомъ городкѣ нынѣшней Владимірской губ. Сынъ благочестивыхъ родителей Григорій вмѣстѣ съ ними всегда посѣщаль церковное богослуженіе. Особенно онъ любилъ молиться въ Горицкомъ монастырѣ, въ Переяславлѣ. Величіе монастырскаго богослуженія и строгая жизнь монашествующихъ такъ плѣвила юную душу Григорія, что онъ съ 13 лѣтъ задумалъ оставить мѣръ и посвятить себя иноческой жизни. Свои мысли и желанія онъ открылъ старцу Даніилу. Богомудрый старецъ провидѣлъ, что Г. будетъ великимъ подвижникомъ; онъ постригъ его въ монашество, съ нареченіемъ имени Герасимъ, и взялъ подъ свое непосредственное руководство, помѣстивъ его въ своей кельѣ. 20 лѣтъ инокъ Герасимъ прожилъ въ Горицкой обители въ одной кельѣ съ своимъ духовнымъ отцомъ и руководителемъ, стараясь подражать строгой, чистой и богоугодной его жизни. Между тѣмъ, старецъ Даніиль, при содѣйствіи вел. князя Василя Іоанновича, устроилъ близъ самаго Переяславля свой особый Троицкій мон., въ который и переселился на игуменство, взявъ съ собою преп. Герасима, какъ главнаго помощника по устроенію новой обители. Здѣсь преп. Герасимъ прожилъ 6 лѣтъ, и за это время у него созрѣла мысль оставить монастырь и посвятить себя подвигамъ пустынножительства. Получивъ на свой подвигъ благословеніе отца Даніила, преп. Герасимъ оставилъ его

монастырь. Долго онъ искалъ мѣсто для своихъ подвиговъ, пока не пришелъ въ окрестности Дорогобужа на рѣку Болдино. Здѣсь, послѣ чудеснаго видѣнія, преп. Герасимъ избралъ красивую поляну посреди лѣса, устроилъ себѣ келью и началъ свои молитвенные подвиги. Слухъ о его благочестіи распространился, и многіе стали приходять къ нему за благословеніемъ и для бесѣдъ, причемъ нѣкоторые оставались при немъ и строили кельи. Когда собралось довольно братіи, Преподобный пѣшкомъ отправился въ Москву бить челомъ великому князю о дозволеніи построить монастырь. Получивъ разрѣшеніе, Преподобный, съ благословенія Кіевского митрополита, устроилъ храмъ во имя Св Живоначальной Троицы съ придѣломъ, во имя Сергія Радонежскаго; 9 мая 1530 г. храмъ былъ освященъ. Преподобный Герасимъ скончался въ Болдиноу монастырѣ 4 мая 1554 г. на 66 г. отъ рожденія, оставивъ для братіи особый уставъ, въ основѣ котораго лежатъ начала общежительныхъ монастырей. Его мощи почиваютъ подъ сводомъ въ соборномъ Троицкомъ храмѣ, въ придѣлѣ Іоанна Богослова; надъ гробомъ сдѣланъ балдахинъ рѣзной работы. Шагахъ въ 60 отъ храма была келья Преподобнаго и пещера, гдѣ онъ подвизался; надъ этимъ мѣстомъ поставлена часовня.

Твердый порядокъ, данный монастырю Преподобнымъ основателемъ его, трудолюбивая и благочестивая жизнь иноковъ содѣйствовали дальнѣйшему процвѣтанію Болдиной обители, а пожертвованныя монастырю земли, съ поселен. крестьянами, обезпечивали содержаніе братіи. Но благосостояніе монастыря продолжалось только до польскій войны 1609 г. Во время польскаго владычества (1611 · 1655 г.) монастырь со всѣми вотчинами отданъ былъ во владѣніе іезуитовъ. Въ 1656 г. монастырь снова былъ возстановленъ, но вотчины не были возвращены, такъ какъ отданы были шляхтѣ;

при монастырѣ оставлены были 20 крестьян. двор., да нѣсколько пустошей и запашекъ. Государи Іоаннъ и Петръ обратили свое вниманіе на бѣдственное положеніе монастыря и повелѣли возвратить его прежнія вотчины. По отобраниі земель при Екатеринѣ II, монастырь съ трудомъ былъ под-держиваемъ на частныя средства благотворителей.

Въ 1812 г. Болдинъ монастырь подвергся нападению. Со-борная церковь его была ограблена и обращена въ тюрьму для плѣнныхъ русскихъ, иконы употребляемы были непріа-телемъ для устройства себѣ шалашей. Послѣ бѣдственнаго 12 года, монастырь, благодаря дѣятельности своихъ настоя-телей и усердію благотворителей, изъ которыхъ выдѣлялся своей щедростью князь Андрей Долгорукій, постепенно былъ оправленъ. Въ настоящее время въ монастырѣ двѣ церкви: 1) каменная соборная во славу Св. Троицы, съ двумя при-дѣлами: Казанской иконы Божіей Матери и Святыхъ два-надцати апостоловъ; 2) другая церковь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы тоже камен., старинной архитектуры. Са-мая церковь устр. въ верхнемъ этажѣ, а въ нижнемъ брат-ская столовая и кухня. Когда и кѣмъ устроены нынѣ су-ществующіе храмы, достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ. Придѣлы въ соборномъ храмѣ устроены въ 1880 г. при архимандритѣ Андрѣ. Настоятелями монастыря были игумены и строи-тели, а иногда и архимандриты. Нынѣшній настоятель, о. архимандритъ Андрей, въ мѣрѣ Яковъ Петр. Васильевъ, студ. дух. сем., въ монаш. съ 1863 г., настоят. съ 1875 г., архимандр. съ 1883 г.

Средствами содержанія монастыря служатъ: жалованье отъ казны, по штату 3-классныхъ монастырей, и земельныя уго-дія, въ количествѣ 307 д.; въ монастырскихъ владѣніяхъ имѣется мельница и два озера, сдаваемые въ аренду.

Гор. Духовщина.

Въ разныхъ древнихъ актахъ встрѣчаются названія нѣкоторыхъ селеній, находящихся въ нынѣшнемъ Духовщинскомъ уѣздѣ *), но имени Духовщины или тому подобнаго ни въ одномъ не попадается. При всемъ томъ, нельзя не допустить, что мѣстность, занимаемая нынѣ городомъ, не только была обитаема издревле, но и ознаменована какими-то событіями. Рѣчка Царевичъ, протекающая недалеко отъ города, своимъ именемъ, очевидно, доказываетъ отношеніе здѣшней мѣстности къ какому-то царевичу, быть можетъ—къ первому самозванцу, за которымъ названіе „царевича“ было усвоено по преимуществу. До 1777 г. нынѣшній городъ Духовщина былъ дворцовымъ селомъ и причислялся къ Смоленскому уѣзду, а со времени учрежденія уѣзда Касплинскаго въ 1776 г.,—къ этому послѣднему. Въ 1777 г. городъ Каспля былъ упраздненъ, и вмѣсто него на степень уѣзднаго города возведена Духовщина, вошедшая въ число 12 уѣздовъ, составлявшихъ Смоленское намѣстничество. При переименованіи намѣстничествъ въ губерніи, происшедшемъ при Павлѣ I въ 1796 г., этотъ городъ былъ обращенъ въ заштатный, а уѣздъ его былъ присоединенъ къ другимъ уѣздамъ Смоленской губ.; въ 1802 г. при Императорѣ Александрѣ I Духовщина наименована вновь уѣзднымъ городомъ. Въ окрестностяхъ Духовщины на берегу Воля атаманъ Платовъ въ 1812 г. разбилъ вице-короля италійскаго Евгенія. Духовщина съ 1780 г. имѣетъ слѣдующій гербъ: „въ бѣломъ полѣ кустъ розовъ, производящій пріятный духъ“. Число жителей въ Духовщинѣ до 5000 чел. м. п.

Градское благочиніе.

Благочинный, прот. Василій Іоанн. Качевскій.

*) Дополн. къ акт. истор. 1, № 4. Акты запад. Россіи 1, № 102, 11, № 175.

Помощникъ благочин., онъ же и членъ благочин. Совѣта, прот. Петръ Онуфр. Клитивъ.

Слѣдователь, онъ же и членъ благочин. Совѣта, священ. Николай Димитр. Ширяевъ.

Николаевская соборная церковь.

Камен. соборн. храмъ постр. первоначально въ 1789 г. повелѣніемъ Императрицы Екатерины II-й на жалованныя ею суммы; храмъ тотъ былъ въ видѣ креста, небольшихъ размѣровъ, съ однимъ престоломъ—во имя св. Николая чуд. По своей тѣснотѣ и ветхости онъ три раза до настоящ. времени былъ перестраиваемъ; въ настоящее время онъ имѣетъ форму корабля. Престоловъ въ немъ три: въ наст.—во имя св. Николая чуд., въ придѣлахъ—во имя св. прор. Илиіи и св. муч. Параскевы. Изъ мѣстно чтимыхъ иконъ болѣе всего уважается св. Николая, оставшаяся въ цѣлости послѣ пожара въ 1812 г., и икона Ахтырской Божіей Матери, предъ кою въ воскресныя вечерни бываетъ чтеніе акаѣиста. Приписной къ собору храмъ кладбищенскій, дерев., съ однимъ престоломъ—въ честь Рождества Богородицы; устр. въ 1868 г. прихожанами. На юго-западѣ отъ собора находится камен. часовня, гдѣ совершается акаѣистъ 23 іюня. Прихож. 1590 м. п. и 1736 ж. п. Земли при церкви нѣтъ. Церк. капит. на устр. иконост. 7925 р., капит. причт. 1680 р. Причтъ получ. кварт. деньги: протоіерей 7 р. въ мѣс., свящ. 5 р., діак. 3 р. и псаломщики по 1 р. 50 к.

Протоіерей Василій Іоанн. Качевскій, въ санѣ прот. съ 1898 г. (см. с. Батурино, Бѣл. у., 1 окр.).

Свящ. Николай Дм. Ширяевъ, 41 г., студ. сем. 1879 г., свящ. съ 1880 г., на наст. мѣстѣ съ 1893 г., нагр. скуф. въ 1896 г.